

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ. РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

А.М. Мастепанов
(ИПНГ РАН)

Статья посвящена анализу антироссийских санкций и их воздействия на развитие ТЭК России. Рассмотрены краткая история этих санкций и ожидания от них зарубежных политиков и экспертов, показаны основные направления воздействия санкций на российскую экономику, дан анализ этого воздействия на экономический рост России и развитие ТЭК страны. Исследованы основные направления корректировки государственной энергетической политики и их предварительных результатов. Сделаны выводы, что в ближайшие два-три года у России есть потенциал для дальнейшего увеличения объёмов добычи нефти и газа за счёт уже подготовленных месторождений, но введённые и возможные/ожидаемые санкции требуют от российского бизнеса и руководства страны активных действий по поддержке и развитию собственных технологий и программного обеспечения.

Ключевые слова: санкции; технологии; экономический рост; импортозамещение; нефть; природный газ; уголь; электроэнергетика.

DOI: 10.33285/1999-6942-2019-6(174)-5-24

THE INFLUENCE OF WESTERN SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF ENERGY IN RUSSIA. ENERGY POLICY REGULATION

A.M. Mastepanov
(Oil and Gas Research Institute of Russian Academy of Sciences (OGRI RAS))

The paper analyzes the anti-Russian sanctions and their impact on the fuel and energy industry development of Russia. A brief history of these sanctions and the influence expectations of foreign politicians and experts are reviewed, the main directions of the sanctions impact on the Russian economy are shown, an analysis of this impact on Russia's economic growth and the development of the country's fuel and energy industry is given. The main directions of the adjustment of the government energy policy as well as their preliminary results are investigated. It was concluded that in the next two to three years Russia has the potential for further increase of oil and gas production due to already prepared fields, but the introduced and possible/expected sanctions require Russian business and the country's leadership to take active steps to support and develop their own technologies and software.

Keywords: sanctions; technology; economic growth; import substitution; oil; natural gas; coal; electric power industry.

ВВЕДЕНИЕ

Экономические санкции, введённые против России ещё в марте 2014 г. в связи с политическим кризисом и госпереворотом на Украине, в течение всего последующего периода стали объектом пристального внимания со стороны не только отечественных и зарубежных политических деятелей и специалистов, но и средств массовой информации. В опубликованных материалах (аналитических и научных исследованиях, программных речах и выступлениях политиков, комментариях всевозможных аналитиков и экспертов) можно найти самые разные, в том числе прямо противоположные, оценки результатов введённых санкций как в отношении российской экономики в целом, так и её нефтегазового сектора¹.

Выполняя обещание, данное в первом номере нашего журнала за текущий год [1], дадим свой анализ этих санкций и их воздействия на развитие ТЭК России.

I. Краткая история антироссийских санкций

Экономические санкции против России были введены в марте 2014 г. в связи с политическим кризисом и госпереворотом на Украине. Инициатором их вы-

ступили США, главными целями которых были изоляция России на мировой арене и удар по возрождающейся российской экономике. Позднее, под мощнейшим американским экономическим и политическим давлением к санкциям присоединились Евросоюз, Австралия, Канада, Япония и ряд других стран. В конце июля 2014 г. США ввели запрет на акционерное и долговое (сроком более 90 дней) финансирование пяти российских госбанков и двух компаний – Роснефти и НОВАТЭКа. В конце июля–начале августа США и ЕС ввели санкции против нефтяного сектора, ограничив экспорт в Россию оборудования для глубоководного бурения, разведки и добычи углеводородов в Арктике и добычи сланцевой нефти.

В последующие месяцы и годы вал санкций стремительно нарастал², и по состоянию на 22 августа 2018 г. насчитывалось уже 56 санкционных раундов. В последующие месяцы 2018 г. Соединёнными Штатами было объявлено ещё о 7 таких раундах (27 августа, 13, 20 и 26 сентября, 8 и 20 ноября, 19 декабря). Угрозы "привлечь Россию к ответственности" продолжали раздаваться до самого конца 2018 г. и полу-

¹Наиболее полные исследования санкционного режима и введённых антироссийских санкций проведены экспертами Российского совета по международным делам [2–4].

²В настоящее время против России действуют санкции 37 государств. В целом же, ограничительные меры в отношении товаров из России (включая повышенные пошлины и антидемпинговые меры) действуют в 62 странах [5].

чили своё развитие и в наступившем году, так что вероятность введения новых санкций продолжает нависать над Россией.

Хронологически в применении антироссийских санкций со стороны США, ЕС и их союзников можно выделить 4 основных этапа³.

На первом этапе (этап целевых санкций: 17 марта–15 июля 2014 г.) санкции были направлены исключительно против отдельных физических и юридических лиц, действия которых, как предполагается, угрожали территориальной целостности и политической стабильности Украины непосредственно в ходе, а также в первые месяцы после присоединения Крыма и Севастополя к Российской Федерации.

На втором этапе (этап секторальных санкций: 16 июля–11 сентября 2014 г.) непосредственным поводом к введению санкций стали обострение вооружённого противостояния на Востоке Украины и обвинения России в поддержке непризнанных Донецкой и Луганской Народных Республик. При этом санкционное давление было направлено уже не на "наказание" конкретных субъектов, а на нанесение ущерба целым секторам российской экономики – топливно-энергетическому, финансовому, военно-промышленному – безотносительно к тому, были ли вовлечены компании соответствующих секторов в украинский кризис.

Специфика третьего этапа – этапа эскалации санкций (12 сентября 2014 г.–1 августа 2017 г.) состояла в том, что он стартовал на фоне позитивных сдвигов в динамике конфликта на Украине после заключения Минских соглашений о прекращении огня и реализации практических шагов по нормализации ситуации на Востоке страны.

Четвёртый этап – этап расширения оснований санкционного давления (со 2 августа 2017 г. по настоящее время) означает перенос акцентов в использовании санкционных мер с восстановления целостности Украины в границах 2013 г. на противодействие России по широкому фронту ее внешнеполитических приоритетов, в первую очередь на евразийском пространстве. Поводы введения новых санкций на этом этапе были самыми различными: обвинения в адрес России по подозрению вмешательства в ход президентских выборов в США, принятие в США закона "О противодействии противникам Америки через санкции" (CAATSA), отравление экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля, нарушение Россией американского законодательства о нераспространении оружия массового уничтожения, участие в строительстве Крымского моста

³Следует отметить, что цели санкций США и ЕС принципиально отличаются. Как отмечает программный директор Российского совета по международным делам И.Н. Тимофеев, "если Брюссель преследует узкие и конкретные цели, то в санкционном законодательстве США заложен гораздо более обширный набор целей, которые могут трактоваться широко и произвольно". Кроме того, санкционная политика США фактически необратима. Подробнее см. [4].

и др. В апреле–мае к ним добавилась и венесуэльская тематика.

Как отметил заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков, "Санкционные меры вводились и будут дальше вводиться США независимо ни от чего, независимо от каких бы то ни было наших действий" [6]. Добавим к этому, что санкции – оружие сильных против слабых, богатых стран против бедных. Для США это излюбленное оружие: за последние 100 лет они пользовались этим инструментом более ста раз.

В ноябре 2018 г. ожидалось вступление в силу нового пакета крайне жёстких санкций США, аналогичных мерам, введённым против ряда российских бизнесменов и их компаний в апреле того же года. В Конгресс США были внесены одновременно два законопроекта о санкциях, известные под названиями "Защита выборов от угроз путём обозначения красных линий" (DETER) и "Акт о защите американской безопасности от агрессии Кремля" (DASKAA). В соответствии с DETER в случае выявления попыток России повлиять на ход выборов в США Белый дом должен заблокировать средства крупнейших российских банков (Сбербанка, ВТБ, Внешэкономбанка и др.) и энергетических компаний (Газпрома, Роснефти, Лукойла и др.), а также ввести запрет на покупку американцами российского долга. DASKAA также предусматривает введение санкций против российских банков и энергетических компаний. Правда, ожидания эти не сбылись [7, 8], но рассмотрение доработанного варианта этих законопроектов перенесено на весну 2019 г. [9]. (Пока сведений о рассмотрении этих законопроектов нет).

Какие санкции США и их союзники применят к России в 2019 г., пока неясно, поскольку их введение будет определяться совокупностью целого ряда политических, экономических и юридических факторов. Тем не менее официальные лица США уже предупредили, что эти санкции будут "существенными" – закон 1991 г., например, требует новых масштабных санкций, включая понижение уровня дипломатических отношений и ограничения на импорт российских товаров и кредитов от банков США⁴. Также может продолжиться введение персональных санкций в отношении физических лиц. Потенциальными целями для новых санкций являются госдолг, банки, импорт и экспорт. Многие эксперты, в том числе американские,

⁴Так, представитель Госдепартамента США Дэвид Теслер сообщил Русской службе Би-би-си, что второй пакет санкций подразумевает введение следующих жёстких ограничений в отношении России [10]:

- запрет для американских банков на предоставление кредитов правительству России, если это не кредиты на покупку продуктов питания или сельскохозяйственной продукции;
- практически полный запрет на взаимную торговлю. Исключение составляет экспорт из США товаров сельскохозяйственного сектора;
- ограничение или заморозка дипломатических отношений между США и правительством России;
- запрет на авиаперелёты компаниям, которые контролируются правительством страны. Под эту норму подпадает "Аэрофлот".

считают, что будущий пакет санкций будет представлять собой гибрид DETER и DASKAA, который согласуют комитет по иностранным делам сената и комитет по банковским делам [11, 12]. Однако, как отмечали аналитики ИК "АТОН", на данном этапе катастрофические меры – включение ведущих банков в SDN-лист, запрет на экспорт нефти и запрет на операции со старым и новым суверенным долгом – маловероятны [13]. Похожего мнения придерживался и глава Сбербанка Герман Греф: очевидно, что в начале следующего года США примут санкции, но они не будут жёсткими [9]⁵.

Тем не менее уже 13 февраля 2019 г. группа американских сенаторов от республиканской и демократической партий представила пакет законопроектов о новых санкциях в отношении России – новую, более жёсткую версию законопроекта, который не прошёл в Конгрессе в прошлом году. Он призван усилить экономическое, политическое и дипломатическое давление на Россию "в ответ на её вмешательство в демократические процессы за рубежом, пагубное влияние в Сирии и агрессию против Украины, включая инцидент в Керченском проливе", говорится в пресс-релизе сенатского комитета по внешней политике. Этот пакет законопроектов предполагает введение ограничений для инвесторов на сделки с российским госдолгом, санкций против российских энергетических компаний, включая санкции на их зарубежные проекты, и банков. Сенаторы также предлагают ввести санкции против российских проектов СПГ за пределами России и лиц, связанных с российским президентом В. Путиным [15]⁶.

В период с 13 по 18 марта 2019 г. ЕС, Канада, США и Австралия ввели новые и расширили действующие санкции, в том числе против крупнейших авиационных, судостроительных и машиностроительных компаний, руководителей ряда крупнейших банков и нефтегазовых компаний, сотрудников Минэнерго РФ в ответ на события в Керченском проливе. Под эти санкции подпало и ООО "Новые проекты" – единственная компания, которая осмелилась получить лицензию на шельфе Крыма. Как ответили в связи с этим в МИД России, "...для всех – кроме, наверное, авторов подобных решений – очевидно, что санкции

⁵Однако есть и другие мнения. Как считает, например, эксперт по санкционному праву и управляющий партнёр московского офиса Коллегии адвокатов Rep & Parag A. Именнов, 2019 г. пройдёт под эгидой санкционного шторма, который осторожные аналитики назовут "усилением санкционного давления западных партнёров на российский бизнес". Однако в том, что это будет не просто давление, а именно шторм, сомневаться не приходится, как и в том, что неминуемо появятся новые акты о введении ограничительных мер и расширятся санкционные списки США и ЕС [14].

⁶13 марта 2019 г. Палата представителей США одобрила первые 3 законопроекта из этого пакета. Первый требует от Национальной разведки США в течение полугода подготовить отчёт о доходах президента Владимира Путина, второй – запрещает кому-либо признавать Крым российской территорией ("Закон о непризнании аннексии Крыма"), третий – осуждает Россию за сокрытие подробностей об убийстве Бориса Немцова. Кроме того, конгрессмены проголосовали за резолюцию, которая обязывает разведку выяснить планы России по военным действиям против НАТО [16].

онные раунды, сколько бы их ни было, не приводят к желаемым для США и Канады результатам. Оставаясь в плену убеждений в собственной непогрешимости, они, видимо, полагают, что если ещё поднажать, Россия начнёт следовать их установкам. Такого не будет" [17]. 20 марта Президент Украины подписал указ о введении в действие решения Совета национальной безопасности и обороны Украины о новых антироссийских санкциях, которые касаются 294 юридических и 848 физических лиц. В список попали люди и организации, которые были вовлечены в строительство Керченского моста, были причастны к инциденту с украинскими кораблями в Керченском проливе, въезжали на территорию Крыма [18].

В конце марта Палата представителей Конгресса США утвердила законопроект о борьбе с влиянием России в Венесуэле и законопроект о противодействии энергопоставкам России в Европу⁷. Последний призван сокращать зависимость стран региона от российских поставок газа, увеличивать конкуренцию на рынке, поощрять инвестиции американских фирм в энергетическую инфраструктуру в Европе и увеличивать экспорт энергии и технологий из США [19].

Дальнейшего расширения и ужесточения антироссийских санкций со стороны США и их союзников на все большее число компаний, бизнесменов и видов деятельности следует ожидать и в предстоящие дни и месяцы⁸.

По направлениям воздействия на российскую экономику санкции подразделяются на финансовые (общезкономические) и так называемые "секторальные", направленные против развития отдельных секторов российской экономики. Это, в первую очередь, санкции против развития оборонно-промышленного и топливно-энергетического (в основном, нефтегазового) секторов.

Воздействие санкций осуществляется путём введения ограничения и/или запрета доступа российским бизнес-структурам к кредитным и другим финансовым ресурсам за пределами России и ограничения и/или запрета поставок в Россию соответствующего оборудования и технологий.

Но санкциями самих США дело не ограничивается. На этот раз закон предполагает возможность введения так называемых вторичных санкций, которые должны, по замыслу, стать препятствием и для неамериканских лиц и компаний, ведущих бизнес с фигурантами санкционного списка. Впрочем, и без такого указания сфера токсичности американских санкций

⁷Соответственно, "Закон о борьбе с угрозой России в Венесуэле" и "О приоритете усилий по укреплению сотрудничества учреждений США с целью убедить страны Центральной и Восточной Европы диверсифицировать источники энергии и маршруты поставок, укрепить энергобезопасность Европы и помочь США достичь своих целей в области глобальной энергетической безопасности".

⁸При этом трудно не согласиться с оценкой тех специалистов, которые считают, что все подобные законопроекты являются, прежде всего, следствием своеобразной "холодной гражданской войны между президентом Трампом и демократической частью американского истеблишмента" [16].

выходит за пределы страны. США доминируют в международном финансовом секторе, поэтому экономические ограничения, которые они накладывают на тех, кого считают своими противниками, распространяются далеко за пределы их национальной юрисдикции.

В целом же в настоящее время в отношении энергетического комплекса России санкции США, стран ЕС и их союзников действуют по трём основным направлениям:

- запрет или разрешительный порядок на поставку товаров и технологий для нефтегазовой отрасли;
- запрет по финансированию ряда российских нефтегазовых компаний ("Роснефть", "Транснефть", "Газпром нефть", "Газпром", "НОВАТЭК", "Лукойл", "Сургутнефтегаз" и др.);
- прочие действия в области финансово-экономической сферы.

По оценке Минэнерго России, озвученной министром А.В. Новаком ещё 2 сентября 2014 г. на 11-й встрече министров энергетики стран АТЭС в Пекине, эти санкции, по существу, способствуют разрушению сложившейся за многие годы системы сотрудничества в сфере энергетики, затрудняют развитие рынков и препятствуют осуществлению необходимых инфраструктурных проектов. Не секрет, что подобные меры вредят не только России, они "бумерангом" бьют по странам-инициаторам санкций, от них страдают и потребители российских энергоресурсов, и партнёры России – энергетические компании Запада [20].

II. Чего ждали и ждут от санкций зарубежные политики и эксперты

Основными целями введения антироссийских санкций правящие круги западных государств называют изменения внешней (а затем и внутренней) политики России, ослабление её экономического, политического и военного потенциала. Эти цели (и ожидания их достижения) чётко выразил, например, заместитель Генерального директора Департамента Европы МИД Японии Акира МУТО в ходе выступления на международной конференции "7-й Японо-Российский Диалог по вопросам энергетики и экологии", которая прошла 30 октября 2014 г. в г. Ниигата: "Мы вместе с США и ЕС приняли участие в санкциях, чтобы увеличить экономические затраты России... Сейчас курс рубля падает, стоимость российских активов снижается, рост экономики замедлился. Это и есть результаты наших санкций" [21].

С самого начала санкционной компании ожидания её результативности были очень высокими, и последствиями введённых санкций на Россию откровенно пугали не только политические деятели, причастные к их введению, но и некоторые так называемые аналитики, эксперты и "независимые" СМИ. Например, по сведениям газеты "Ведомости" [22], ещё в 2014 г. Bank of America Merrill Lynch (BofA) считал, что санкции против российских нефтяных компаний до-

рого обойдутся российскому бюджету. В период до 2020 г. без зарубежных технологий добыча нефти будет падать, экспорт и налоги резко сократятся (рис. 1).

В более отдалённой перспективе влияние санкций будет только усиливаться. Из-за санкций нефтяная отрасль России может недополучить около 1 трлн дол. инвестиций в предстоящие 30 лет, прогнозировал BofA. Это приведёт к "пикированию" добычи и потерям для бюджета – упущенные доходы могут составить 27–65 млрд дол. до 2020 г. [22].

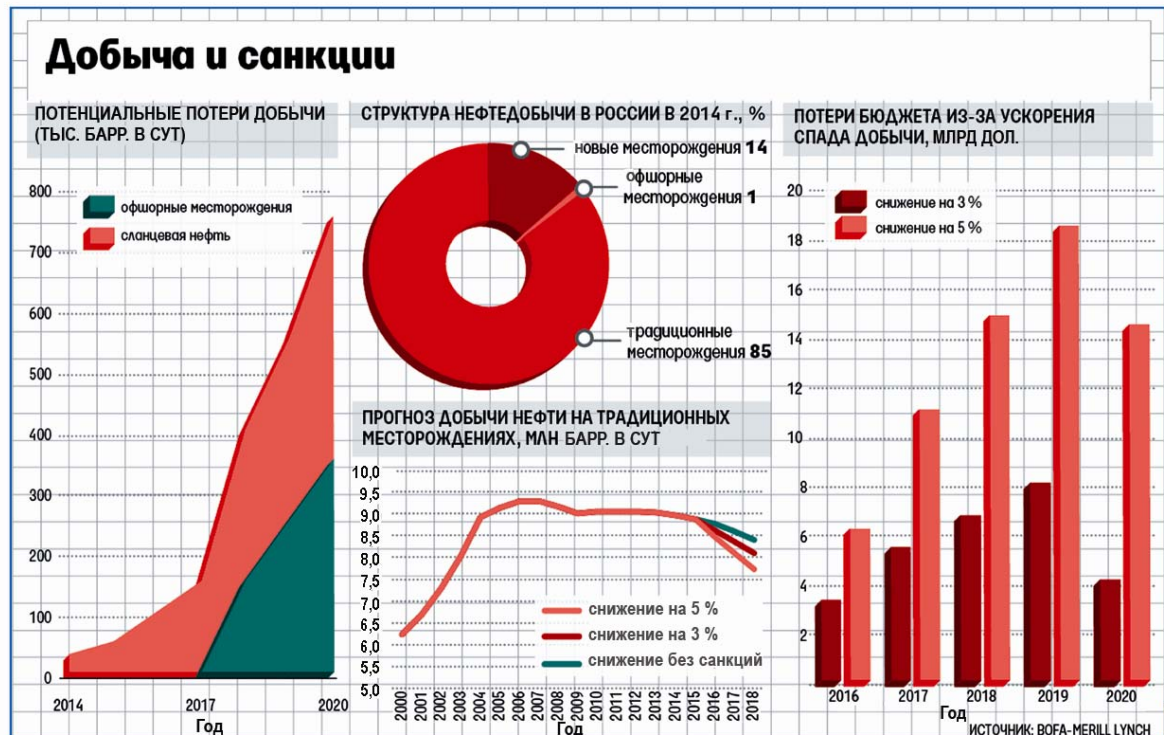
И аналогичными прогнозами информационное пространство пополняется регулярно вплоть до последних дней.

В то же время оценки результативности санкций неоднозначны. Так, ещё в начале декабря 2014 г., выступая на брифинге по итогам встречи глав МИД НАТО, госсекретарь США Джон Керри признал, что санкции США и Евросоюза не возымели должного эффекта на действия России на Украине, поскольку нужно больше времени, чтобы увидеть действие санкций. Тем не менее, подчеркнул Джон Керри, российская экономика все-таки ощущает воздействие ограничительных мер, указав на ослабление российского рубля и прогнозы снижения российской экономики в 2015 г. [23].

28 апреля 2017 г., спустя 3 года после введения санкций, специальный докладчик ООН Идрис Джазари заявил, что антироссийские санкции обошлись России более чем в 52–55 млрд дол. потерь. При этом он признал, что другим государствам санкции обошлись более чем в 100 млрд дол. По словам Джазари, "это та цена, которую пришлось заплатить за украинский кризис" [24].

Признавая, что расширение американских санкций не подорвёт рост экономики России, рейтинговое агентство Moody's, которое ещё в 2014 г. дало один из самых негативных прогнозов из-за введения санкций, 8 августа 2017 г. выразило уверенность в том, что оно, тем не менее, создаёт угрозу для стабильного её развития. Новые санкции приведут к усилению кризиса в отношениях России с западными странами, и преодолеть его будет всё труднее. Ещё труднее будет России привлекать прямые иностранные инвестиции, пишет Moody's, и дело тут не столько в деньгах, сколько в сложных технологиях и компетенциях, которые могут принести западные инвесторы [25]. Правда, уже через полтора года Moody's, как и рейтинговое агентство Fitch, признало, что в 2018 г. существенного негативного влияния на экономику России санкции не оказали. А в начале февраля 2019 г. Moody's даже повысило суверенный рейтинг России со спекулятивного Ba1 до нижней ступени инвестиционного уровня – Baa3 [26].

В апреле 2018 г., выступая в эфире телеканала Fox, министр финансов США Стивен Мнучин заявил о достижении санкциями против РФ желаемого эффекта: "Администрация президента США считает, что

Источник: [22].

Рис. 1. Прогноз влияния санкций от VofA

санкции против российских компаний и бизнесменов достигли желаемого эффекта. Более того, эти санкции были более действенными, чем какие-либо до них" [27]. Ещё более высокую оценку дают своим новым санкционным законопроектам, внесённым в Конгресс США 13 февраля 2019 г., их авторы: это "Санкционный билль из ада" и "самый болезненный [пакет мер], когда-либо принятый" Соединёнными Штатами, заявил один из них [28].

Но так ли это? Оценки санкций и их результатов российскими специалистами не дают основания положительно ответить на этот вопрос.

III. Воздействие санкций на экономический рост России

Президент России В.В. Путин, выступая на пресс-конференции по итогам переговоров с президентом Финляндии Саули Ниинистё в Сочи 22 августа 2018 г., дал следующую оценку антироссийским санкциям: "Что касается санкций, то это действия контрпродуктивные и бессмысленные, особенно в отношении такой страны, как Россия" [29].

Свою оценку антироссийских санкций дал 21 августа 2018 г. известный российский политолог, журналист-международник Фёдор Лукьянов в интервью немецкой газете Der Tagesspiegel: "В своё время санкции были введены в связи с кризисом на Украине. Они должны были привести к изменению российской политики. Не привели. Поэтому санкции вызвали лишь замедление экономического роста из-за барьеров для сотрудничества с зарубежными партнёрами.

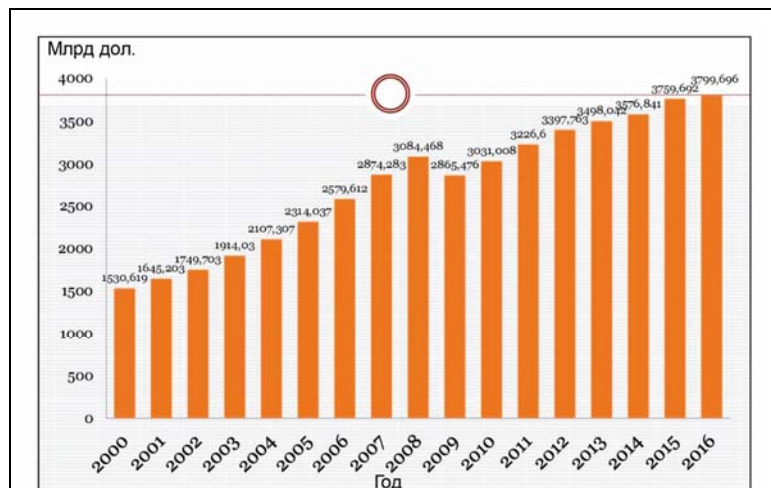
Настоящие санкции начинаются только теперь, и в случае финансовой блокады России грозят значительно более серьёзные последствия. России будет труднее к ним приспособиться" [30].

А Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев на финальной пресс-конференции 19 октября 2018 г. после встречи в Брюсселе с премьер-министром Бельгии Шарлем Мишелем заявил: "Первое: для нас все эти санкции – это не вопрос жизни и смерти. Второе: не мы все эти санкции начали, и не нам прекращать их действие. Хотят европейские партнёры их прекратить – пусть прекращают, не хотят – мы будем жить и дальше с санкциями" [31].

Аналогичные оценки санкциям дают и многие западные аналитики. Так, по мнению британской Financial Times, ключевые отрасли российской промышленности в основном не пострадали от санкций, которые Вашингтон, Брюссель и другие западные союзники ввели против России в качестве наказания за вмешательство в Украине и присоединение Крыма. С подобными заявлениями относительно влияния санкций на российский ТЭК выступал и американский аналитический центр "Атлантический совет" (Atlantic Council)⁹.

Наш анализ также показывает, что западные санкции очевидно не достигли своих основных целей и в обозримом будущем на этот эффект рассчитывать не стоит: политического разворота в России не произойдет.

⁹Подробнее см. [32].

Источник: [36] по данным Международного валютного фонда (URL: <https://www.imf.org>).

Рис. 2. Динамика ВВП (по ППС) России, 2000–2016 гг., млрд дол.

Таблица 1

ВВП России (в текущих ценах, млрд р.) и индексы физического объёма ВВП (в процентах к предыдущему году)

	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объём ВВП	60282,5	68163,9	73133,9	79199,7	83094,3	86014,2	92101,3	103875,8
Индекс ВВП	100,0	103,7	101,8	100,7	97,7	100,3	101,6	102,3

Источник: по уточнённым данным Госкомстата России от 2.04.2019 [33].

Таблица 2

ВВП России (в ценах 2016 г., млрд р.) и индексы физического объёма ВВП (в процентах к предыдущему году)

	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Объём ВВП	87757,1	85731,9	86014,2	87416,4	89387,5
Индекс ВВП	100,0	97,7	100,3	101,6	102,3

Источник: по уточнённым данным Госкомстата России от 2.04.2019 [33].

Таблица 3

Золотовалютные резервы России (в млрд дол. на 1 января соответствующего года)

	Год								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объём резервов	479,450	498,649	537,618	509,595	385,460	368,399	377,741	432,742	468,495

Источник: по данным [37].

шло и не произойдёт. Что же касается экономики, то экономика страны в значительной мере адаптировалась к санкциям и вернулась к росту, о чём свидетельствует динамика ВВП РФ (табл. 1 и 2, рис. 2) и её золотовалютных резервов (табл. 3). В то же время антироссийские санкции, безусловно, отрицательно влияют и будут влиять на развитие российской экономики. В частности, и в заявлениях официальных лиц, и в исследованиях аналитических центров отме-

чается, что антироссийские санкции наносят серьёзный ущерб российской экономике и препятствуют ускорению экономического роста [3].

Так, в результате санкционной политики западных стран, только за апрель–июль 2018 г. нерезиденты продали облигаций федерального займа России (ОФЗ) на сумму 345 млрд р., а доля их участия на данном рынке сократилась на 6,5 п.п. (до 28,0 % на 1 августа). В августе дополнительное давление на российский рынок оказывали заявления США о возможном введении дополнительных санкционных мер в отношении России.

В этих условиях в январе–августе 2018 г. ослабление рубля составило 7,3 % в номинальном эффективном выражении, в том числе в августе – 2,9 %. В целях обеспечения финансовой стабильности на валютном рынке Банк России с 23 августа приостановил до конца года операции по покупке иностранной валюты¹⁰.

В целом же, согласно оценкам Международного валютного фонда (World Economic Outlook (WEO), January 21, 2019) рост ВВП в России в 2018 г. был ниже, чем по данным Росстата, и составил всего 1,7 %, и примерно на таком же уровне прогнозируется и в 2019–2020 гг. (1,6 % и 1,7 %, соответственно) [34]. Ещё более низкие оценки экономики России давал в январе 2019 г. Всемирный банк (ВБ): рост ВВП в 2018 г. – 1,5, прогноз на 2019 г. – 1,5, на 2020–2021 гг. – 1,8 % [35]. В начале апреля 2019 г. ВБ пересмотрел эти оценки: ухудшил прогноз роста российской экономики в 2019 г. до 1,4 %, сохранив прогноз на 2020–2021 гг. на уровне 1,8 %.

Одновременно Всемирный банк пересмотрел и итоги 2018 г., отметив, что рост ВВП в этом году превзошёл ожидания ВБ, достигнув 2,3 %, благодаря устойчивому глобальному росту, повышению цен на нефть, строительным проектам и проведению чемпионата мира по футболу [35].

Однако главной причиной, сдерживающей перспективы роста экономики России, МВФ называет не санкции (о них в World Economic Outlook нет ни слова), а более низкие цены на нефть.

К аналогичным выводам, причём, ещё в 2015–2017 гг., неоднократно приходили и многие российские специалисты, полагая, что экономические санкции следует считать лишь вторым по значимости фактором, сдерживающим российскую экономику. Первый, определяющий фактор, заключается, по большому

¹⁰ Возобновлены с 15 января 2019 г.

счёту, в исчерпанности нынешней экономической модели, базирующейся, главным образом, на эксплуатации природных ресурсов, нефти и газа [38]. В результате, лишившись драйвера роста в виде высоких цен на нефть, как это было 10 лет назад, а также активного притока иностранных инвестиций, экономика не обрела иных драйверов. А они в потенциале есть – это малый и средний бизнес, который способен обеспечить экономический рост, если изменится деловой климат. При этом основой ускоренного развития России может быть только высокотехнологический сектор.

Более того, начало санкционной эпопеи совпало во времени с резким падением мировых цен на нефть, поэтому достаточно сложно отделить воздействие санкций от влияния ценового и других факторов.

Как указывают эксперты Capital Economics, российский рынок капитала и промышленность в большей степени зависят от цен на энергоносители, чем от санкций. Санкции были введены в I квартале 2014 г., но значительное ухудшение экономической ситуации в России началось спустя год, после обвала цен на нефть. В то же время в I квартале 2014 г., после ввода санкций, впервые была сильно нарушена зависимость между ценами на нефть и притоком капитала в Россию: цены менялись незначительно, тогда как отток капитала из страны составил 20 млрд дол. – примерно 1,5 % ВВП [39].

Что же касается собственно воздействия санкций, то имеющиеся оценки его варьируются в очень широком диапазоне¹¹. Так, по различным оценкам российских и зарубежных экспертных центров, каждый год из-за них российский ВВП теряет от 1–1,5 до 8–10 %. Всего же, по оценке агентств Bloomberg, санкции привели в период с 2014 по 2018 г. к потере 6 % ВВП России [41].

Кроме того, санкции вызывают общее снижение доверия к России, которое является важнейшим условием для ведения бизнеса. Без доверия не будет притока инвестиций и планов на будущее. Снижение доверия после объявления санкций подстегнуло отток капитала из страны. Так, уже в 2014 г. чистый отток капитала из России вырос в 2,5 раза по сравнению с 2013 г., достигнув 151,5 млрд дол. В свою очередь отток капитала создаёт дополнительное давление на рубль, подстёгивает инфляцию, ухудшая одновременно инвестиционный климат в стране [38].

Влияние первой волны новых санкций, введённых в 2018 г., будет исчерпано в течение 1-2 лет, указывают эксперты Центра развития Высшей школы экономики, но санкции будут снижать конкурентоспособность страны и её долгосрочные темпы роста. Отток капитала и падение экспорта могут оказаться сильнее, чем прогнозируется сейчас: неизвестно, какие страны и компании последуют рекомендациям США [42].

И действительно, в III квартале 2018 г. чистый отток капитала из России вырос в 48 раз по сравнению с

аналогичным периодом 2017 г.: 19,2 млрд дол. против 0,4 млрд. По оценке Центробанка, всего с января по сентябрь из России вывели 31,9 млрд дол. [43]. Как предполагает исследовательское подразделение Citibank, отток капитала с российского рынка обусловлен наращиванием санкционного давления и противостоянием между Москвой и Вашингтоном. В подобных условиях инвесторы видят в российских активах слишком высокие риски и выводят деньги [44].

Что касается эффекта от неявных санкций, то, по мнению специалистов, он может превысить эффект от явных, поскольку под них могут попасть самые различные товары российского экспорта. Кроме того, отрицательный эффект санкций в отдельных секторах экономики в будущем может возрасти, поскольку ряд санкций имеет отложенный эффект. В частности, в условиях санкций в ближайшем будущем становится крайне непростой задачей поиск возможностей кредитования и перекредитования для российских банков и компаний, поскольку для российских банков внешние рынки заимствований просто закрыты.

В силу своего экономического и финансового могущества США весьма эффективно контролируют международную финансовую сферу, и этот контроль лишь усиливается. В частности, США в последние годы ужесточали контроль за денежными потоками, диктуя одновременно соответствующие требования остальному миру. В случае если иностранные банки не подписывают соответствующее соглашение с Соединёнными Штатами, то против них начинают действовать санкции. И если банк хочет продолжать бизнес в США, он вынужден подчиниться. Поэтому, как отмечают эксперты РСМД, крупный международный бизнес сохраняет приверженность требованиям американских регуляторов и санкционного законодательства США, независимо от страны происхождения бизнеса и политических позиций национальных правительств [3].

Для российских компаний всё это означает, что они просто могут не найти такой банк, который согласится дать им кредит в обход американских правил. Любой банк в любой стране, в том числе в Азии, будет руководствоваться одними и теми же соображениями – не подвергнуть себя риску отключения от долларовых счетов в американских банках [38]¹².

Говоря о влиянии санкций на российскую экономику, надо учитывать и то, что она давно и достаточно глубоко встроена в мировую. От поставок оборудования и комплектующих зависят буквально все отрасли национальной экономики, включая ВПК и агрокомплекс. При этом во многих секторах машиностроения зависимость от импорта доходит до 90 %. В

¹¹Большое число таких оценок приводят, напр., И.Н. Тимофеев [4] и А. Башкатова [40].

¹²Как отмечают эксперты РСМД, даже банки КНР в ряде случаев отказываются обслуживать транзакции российских компаний, независимо от их отношения к секторальным санкциям США и других стран. Складывается парадоксальная ситуация, когда правительства РФ и КНР занимают близкие позиции по неприемлемости односторонних санкций и влияния законов США и других стран на двусторонние отношения, но при этом частный бизнес идёт в противоположном направлении [3].

то же время в современной экономике с возрастающим значением глобальных цепей создания стоимости (ГЦСС) увеличивается зависимость экспорта от импорта, т. е. в экспортных товарах всё больше импортная составляющая. Следовательно, санкции способны сдерживать отечественный экспорт товаров с высокой долей добавленной стоимости и, соответственно, дальнейшее вовлечение российских предприятий в ГЦСС, т. е. в международное разделение труда [38].

Адаптация экономики к новому уровню санкций – их ужесточению, распространению на транспортные отрасли и т. д. – будет болезненной, но не критичной: запас прочности ещё есть, считают многие эксперты. Кроме того, правительство РФ предпринимает определённые, пусть и недостаточно последовательные, шаги по адаптации экономики страны к санкциям. В частности, сохраняются возможности для работы на российском рынке иностранных компаний, создаются новые механизмы для международных экономических связей в обход санкций, используются точечные контрсанкции, делаются попытки перевести международные расчёты в евро или другие валюты [3]. Руководством правительства признаётся, что экономика имеет серьёзные структурные дисбалансы, что санкционное давление продолжится, что инфраструктура требует глубокой модернизации, что одним из путей к решению этих проблем являются национальные проекты [45].

В целом же, хотя экономика России постепенно и адаптируется к санкциям, они ей наносят серьёзный ущерб и препятствуют ускорению экономического роста, а продолжение санкций станет болезненным для страны из-за сужения возможностей для модернизации экономики и получения новых технологий, в которых она нуждается. К сожалению, новые санкции способны усилить и без того значительное технологическое отставание России.

IV. Влияние санкций на развитие энергетики России

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК), или энергетика в широком смысле этого слова, традиционно занимает особое место в экономике России. Это связано и с уникальной обеспеченностью страны природными топливо-энергетическими ресурсами, и с ее природно-климатическими особенностями, и с экономической историей нашего государства. Сейчас энергетика для России – больше, чем энергетика, чем любая другая отрасль экономики. Энергетика – сама жизнь, источник топлива и энергии, бюджетных доходов и валютных поступлений страны, занятости миллионов россиян и богатства ее элиты. И подобное положение энергетика будет занимать ещё многие годы, определяя, в том числе, и место России в мировой экономике.

Именно поэтому энергетика, особенно её нефтега-

зовая составляющая, стала первоочередной целью антироссийских санкций¹³.

При этом анализ всего комплекса санкций, введённых в 2014–2018 гг., показывает их высокую кондичиональность: важной особенностью документов, регламентирующих введение санкций, являются очень размытые формулировки, создающие, в принципе, большую вариативность трактовок причин и целей применения в зависимости от обстоятельств и от степени геополитической конфронтации с Россией.

4.1. Санкции и развитие нефтегазовой отрасли

Суть антироссийских секторальных санкций в отношении нефтегазовой отрасли, введённых в 2014–2015 гг., состояла, прежде всего, в запрете на поставки в Россию товаров, услуг и технологий для освоения нефтяных месторождений в Арктике и на глубоководном шельфе, добычи сланцевой нефти, а также в ограничении финансирования нефтегазовых компаний¹⁴.

Их видимый результат состоял в том, что практически сразу же после введения первых пакетов санкций началось сворачивание сотрудничества в подсанкционных направлениях деятельности с целым рядом зарубежных партнёров. Вот только несколько примеров из этого ряда:

- к сентябрю 2014 г. американская нефтяная компания ExxonMobil, являющаяся крупнейшей частной нефтяной компанией в мире, остановила работы по 9 из 10 проектов в России;
- в сентябре 2014 г. остановлена работа по созданию совместного предприятия между французской компанией Total и ПАО "Лукойл" по разработке трудноизвлекаемых запасов нефти в Западной Сибири;
- в октябре 2014 г. англо-голландская компания Shell остановила сотрудничество с российской нефтяной компанией "Газпром нефть" в рамках совместного предприятия "Ханты-Мансийский нефтяной союз" (ХМНС), которое было создано для разработки сланцевых месторождений в Западной Сибири;
- французская компания "EDF Trading" отказалась от российского энергетического угля компании "Заречная";
- итальянская нефтеперерабатывающая компания Saras отложила планы по созданию совместного предприятия с ОАО "Роснефть" по продажам нефти и нефтепродуктов;
- швейцарско-нидерландский нефтетрейдер Vitol приостановил переговоры о привлечении из банков ЕС и США около 2 млрд дол. для предоплаты ПАО "Роснефть" и др.

В последующие месяцы и годы с ужесточением санкций этот процесс продолжился. В частности, вес-

¹³ Доступ к высоким технологиям, материалам и оборудованию, в том числе и для отраслей ТЭК, США неоднократно перекрывали Советскому Союзу и России и до событий последних лет, так что отечественной энергетике не привыкать жить под санкциями. Подробнее об этом см. напр. [46].

¹⁴ Динамика нарастания этих санкций показана, напр., в [2, 47].

ной 2018 г. была приостановлена реализация проектов по разведке участков в Чёрном и Баренцевом морях, реализуемых совместными предприятиями (СП) итальянской компании Eni и ПАО "НК "Роснефть" (СП Barentsmorneftegaz, СП Fedynskmorneftegaz и СП Shatskmorneftegaz). Вместе с тем, и в Роснефти, и в Eni заверили, что компании остаются партнёрами по шельфу и о ликвидации СП речи не идёт. "Eni будет продолжать выполнять свои обязательства до тех пор, пока это будут позволять международные санкции", – заявляли в итальянской компании. Однако, по сведениям газеты "Коммерсантъ", фактически уже в 2017 г. Eni начала сокращение численности своих сотрудников, задействованных в совместных проектах, а прикрепленные к СП работники Роснефти возвращаются в компанию [48, 49]. Прежние секторальные санкции, введённые против российской нефтяной отрасли в 2014 г., запрещали, прежде всего, поставку оборудования. Однако СП Eni и Роснефти тогда получили необходимые разрешения от властей Люксембурга, которые действительны до сих пор. Но поставщикам оборудования для этих проектов необходимо получать разрешения и у властей своих стран (в основном ЕС), и трудности с поиском партнёров привели вначале к отсрочке, а затем и "заморозке" бурения скважин на Чёрном море.

Однако все перечисленные выше нефтегазовые проекты не затрагивали текущей добычи нефти. В целом в 2014–2017 гг. российская нефтяная отрасль продемонстрировала высокую устойчивость как к введённому санкционному режиму, так и к снижению нефтяных цен. Крупные инвестиции прошлых лет, многочисленные налоговые льготы, а также девальвация рубля позволили не только избежать сокращения добычи, но и обеспечили её дальнейший рост [47]. За 2014–2016 гг. добыча нефти в России, включая газовый конденсат, выросла на 3,9 % (табл. 4). Небольшое её снижение в 2017 г. (на 0,1 %) было вызвано реализацией Соглашения ОПЕК+ и к антироссийским санкциям не имело никакого отношения. Отложенный в связи с этим потенциал роста добычи нефти позволил уже в 2018 г. выйти на уровень её производства в 556 млн т.

При этом весь прирост добычи в последние годы был обеспечен за счёт ввода новых месторождений: добыча на них увеличилась на 77 % (50 млн т), что позволило с лихвой компенсировать 5%-е (на 20 млн т) падение добычи на действующих месторождениях [47]. Правда, все эти новые месторождения относятся

к категории "традиционной нефти на суше", поэтому для их освоения не требовалось использование подсанкционных технологий.

Ввод в 2014–2017 гг. более десятка новых месторождений, в том числе Мессояхской группы, Новопортовского, Пякяхинского, Сузунского, Ярудейского и им. Шпильмана – результат инвестиций, которые были сделаны ещё в период высоких нефтяных цен и отсутствия санкционных ограничений. Именно эти месторождения к 2017 г. обеспечили дополнительный объём добычи, превышающий 25 млн т, причём две трети от этого объёма пришлось на компании ПАО "НК "Роснефть" и ПАО "Газпром нефть" [47].

Экономику этих проектов поддержали и такие меры правительства страны и факторы, как:

- девальвация рубля, что в условиях доминирования рублёвых затрат заметно снизило долларовые затраты на добычу и, соответственно, повысило конкурентоспособность российской нефти на внешних рынках;
- особенности российской налоговой системы, которая при падении цен, в первую очередь, сокращает доходы бюджета, а не компаний;
- многочисленные налоговые льготы для новых месторождений (в первую очередь в Восточной Сибири), принятые в 2013 г.

Однако динамика производства на крупнейших действующих месторождениях говорит о том, что они вошли в фазу падающей добычи и даже рост проходки в бурении на 22 % за последние 5 лет не в состоянии компенсировать это падение. Основная причина этого – незначительное использование третичных методов увеличения нефтеотдачи пласта (МУН), связанное с тем, что:

- стоимость применения МУН в России из-за отсутствия налоговых льгот достаточно высока;
- действующая налоговая система ориентируется, прежде всего, на налогообложение высокодебитных месторождений, большая часть прибыли с разработки которых выплачивается в виде налогов, и компании не могут направить денежный поток на инвестиции в третичные МУН;
- система адресных налоговых льгот в отрасли направлена на предоставление преференций по НДС и экспортной пошлине только для новых проектов.

Введение санкций в сочетании с падением цен на нефть сделало это направление развития ещё менее привлекательным для большинства российских нефтяных компаний. С 2014 г. проекты по применению МУН практически не вводились [47], поэтому добыча нефти за счёт таких МУН составляет всего порядка 10 млн т [51].

С введением санкций у российских компаний возникли трудности и с реализацией совместных проектов по разработке сланцевой нефти и других трудноизвлекаемых запасов нефти (ТРИЗ). Из-за

Добыча нефти и газового конденсата, млн т

	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объём добычи	511,4	518,1	523,4	526,8	534,3	547,6	546,8	555,9
Индекс добычи	100,0	101,3	101,0	100,6	101,4	102,5	99,9	101,6

Источник: Минэнерго России [50].

санкций была приостановлена реализация 4 совместных проектов по разработке баженовской и ачимовской свит в Западной Сибири и доманиковых отложений в Оренбургской области. При этом ресурсный потенциал ТРИЗ в России очень велик. По оценке Минприроды России, он составляет около 8 млрд т. Прирост коэффициента извлечения нефти (КИН) при разработке таких ресурсов на 10 % высвободит около 6 млрд т дополнительных технически извлекаемых запасов нефти [51]. Однако для разработки сланцевых формаций баженовской свиты, доманиковых отложений и хадумской свиты требуется разработка новых промышленных технологий [51].

Сейчас реализуется лишь один такой проект – Салымский, разработкой которого ПАО "Газпром нефть" и Shell в рамках СП "Салым Петролеум Девелопмент" занимаются с 2003 г. Кроме того, несмотря на санкции, ПАО "НК "Роснефть" и Equinor ASA (бывшая Statoil, Норвегия) готовятся к разработке доманиковых отложений нефти в Самарской области. Поскольку, по информации Reuters, ресурсы этой нефти были отнесены к известнякам (в этих отложениях выявлено "высокое содержание кремнисто-карбонатных пород"), на разработку их запрет США не действует [52].

Анализ деятельности российских нефтяных компаний показывает, что, несмотря на все проблемы, в сланцевых проектах они сумели частично адаптироваться после выхода иностранных партнёров и подрядчиков и продолжить их реализацию. Более того, ОАО "Сургутнефтегаз", ПАО "Лукойл", ПАО "НК "Роснефть", ПАО "Газпром нефть" и ПАО "РуссНефть" предпринимают меры по развитию собственных технологий разработки подобных пород, о чём подробнее будет сказано ниже. С их использованием на баженовской свите по состоянию на 2017 г. накопленная добыча нефти составила более чем 10 млн т [53].

В целом же в 2017 г. в России из ТРИЗ было добыто 39 млн т нефти [54, 55].

Активно работает над снижением зависимости от зарубежных технологий ПАО "Газпром нефть". Сейчас компания применяет системный подход в освоении баженовской свиты. В рамках реализации национального проекта (Пальяновский полигон) по изучению баженовской свиты планируется разработать российские технологии строительства горизонтальных скважин с многостадийным гидроразрывом пласта (МГРП), оптимизированные для горно-геологических условий баженовской свиты, а также способы вовлечения в разработку запасов лёгкой нефти из пород сланцевой формации за счёт термохимических методов воздействия [47].

С учётом уникальности освоения баженовской свиты в настоящее время разрабатывается паспорт федерального проекта "Освоение баженовской свиты в Западной Сибири". По оценкам Минэнерго России, проект позволит к 2025 г. вовлечь в разработку более 760 млн т извлекаемых запасов углеводородов, а также создать дополнительно до 16 тыс. рабочих мест и увеличить поступления в бюджеты различных уровней [56].

Активно ведутся в России и научно-исследовательские работы, связанные с созданием современных отечественных технологий ГРП. В частности, создан консорциум под руководством Минэнерго и Минпромторга с участием ПАО "Газпром нефть", МФТИ, "Сколтех", Санкт-Петербургского политеха, 3 институтов РАН (Институты гидродинамики, прикладной математики, нефтегазовой геологии и геофизики) и ряда других организаций в целях создания российского симулятора ГРП – "Кибер ГРП". В случае успешного внедрения всех созданных технологий, согласно утверждённой в ПАО "Газпром нефть" стратегии развития ресурсной базы по нетрадиционным источникам углеводородов, целевой уровень добычи компании из залежей баженовской свиты к 2025 г. может составить около 2,5 млн т в год, а всего за период 2017–2027 гг. – 7,5 млн т нефти. Специалистами ПАО "НК "Роснефть" создан и проходит промышленные испытания первый в Евразии промышленный симулятор гидравлического разрыва пласта (ГРП) "РН ГРИД" [38, 47].

Однако, невзирая на все эти усилия, в целом ограничение поставок оборудования для ГРП и МГРП может существенно усложнить разработку месторождений с падающей добычей в Западной Сибири и стать серьёзной проблемой при разработке сланцевых проектов.

Несмотря на санкции, растёт и добыча нефти на морском шельфе (на шельфе о-ва Сахалин, Печорского и Каспийского морей): 22,3 млн т в 2016 г., порядка 26,0 млн т в 2017 г. [55]. Другими словами, на объёмах текущей добычи нефти на шельфе введение антироссийских санкций практически не отразилось.

Однако введение санкций серьёзно подорвало развитие перспективных шельфовых проектов, главным образом, арктических, большинство из которых ориентировалось на участие зарубежных партнёров и под давлением санкций было заморожено. Наибольший удар нанесли санкции по будущим шельфовым проектам ПАО "НК "Роснефть". В частности, как было отмечено выше, были остановлены весьма перспективный совместный с ExxonMobil проект в Карском море и проект по разработке Туапсинского прогиба в Чёрном море.

Отрицательное влияние на реализацию новых нефтегазовых проектов в стране, особенно тех, которые ведутся на шельфах и направлены на разработку трудноизвлекаемых запасов, признаётся и в докладе Министерства природных ресурсов РФ "О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов России в 2016–2017 годах" [57].

Основная причина – у российских компаний практически нет своих технологий и оборудования для подготовки и разработки морских месторождений, в том числе на арктическом шельфе (около 90 % ключевых технологий добычи углеводородов на шельфе – иностранные). Плавучие буровые установки и суда, подводные добычные комплексы, подвесное устьевое оборудование, специализированные суда – всё, что

требуется для работы в арктических условиях, преимущественно зарубежного производства [58], а меры по импортозамещению этих технологий, принятые ещё в 2014 г., пока не дали значительных результатов.

Впрочем, в Минэнерго России к этой ситуации относятся достаточно спокойно. Как отметил министр энергетики А. Новак в интервью журналу "Нефтегазовая вертикаль" 3 октября 2017 г., "Учитывая, что сейчас цены гораздо ниже, чем 3-4 года назад, когда компании активно готовили планы по освоению шельфа, то не удивительно, что они стараются направлять основной объем денежных ресурсов в более дешёвые и быстро окупаемые проекты. Шельф для России – стратегический запас, поэтому проекты по его освоению в любом случае постепенно будут развиваться" [59].

Более того, многие специалисты считают, что санкции в определённой степени – в части освоения углеводородных ресурсов шельфа – оказались даже полезными для России, поскольку поубавили чрезмерную эйфорию и веру некоторых руководителей нефтегазовой сферы, что арктический шельф России способен решить все её проблемы в долгосрочном обеспечении углеводородами. Причина таких суждений состоит в том, что при всём богатстве углеводородными ресурсами арктического шельфа в настоящее время его освоение сопряжено с целым рядом природно-климатических, технологических, экологических, экономических и других проблем, общая совокупность которых вообще ставит под сомнение такую целесообразность в ближайшие годы. Работа в суровых условиях Арктики крайне сложна. Она требует и серьёзных финансовых затрат (только Роснефти нужно для этих целей свыше 500 млрд дол., говорил в 2013 г. И. Сечин [60]¹⁵), и поистине уникальных технологических решений, которых сейчас в мире просто нет.

"Стоит ли нам в таких условиях форсировать добычу на шельфе Северного Ледовитого океана? Почему при всей важности этого региона для России не сделать паузу в освоении арктических нефтегазовых месторождений?", – спрашивал бывший Премьер-министр России, академик РАН Е.М. Примаков, выступая 13 января 2015 г. на заседании "Меркурий-клуба" [62]. Три с половиной года спустя ещё более определённо по этому вопросу высказался и глава Минприроды РФ Д. Кобылкин: "России пока не нужна активная разработка нефтяных месторождений на шельфе" [63].

Вместе с тем не вызывает никаких сомнений необходимость проведения активных геолого-разведочных работ на всем арктическом шельфе, так как мы должны знать, чем реально обладает Россия. Но как раз для таких работ и последующей добычи углеводородов

введение санкций на поставки оборудования и сооружение морских платформ может стать очень серьёзным ограничением.

Определённым выходом из этой ситуации является развитие сотрудничества с азиатскими компаниями, которые являются одними из мировых лидеров в производстве некоторых видов оборудования для освоения шельфа, в частности – в сооружении морских платформ. По оценкам компания Deloitte (исследование "Обзор нефтесервисного рынка 2018") в среднесрочной перспективе не следует ждать от российских нефтесервисных компаний таких технологий, которые отвечают стандартам для работы на шельфе и в условиях вечной мерзлоты. Вместе с тем Deloitte ожидает, что в ближайшие 3 года в России увеличится доля нефтесервисного оборудования из Китая, Республики Корея, Сингапура [64].

Перспективы дальнейшей динамики добычи нефти в России во многом будут определяться развитием ресурсной базы отрасли. Однако, по оценке АО "Росгеология", при непринятии мер по воспроизводству минерально-сырьевой базы (МСБ) нефти к 2035 г. Россия может потерять до 40 % ежегодного объёма её добычи [65]. При этом эффективность самих ГРП во многом определяется объёмами проводимых геофизических работ, которые в свою очередь в значительной мере зависят от импортного программного обеспечения (ПО). По данным Роснедр, падение рынка геофизики в 2014–2017 гг. было не столь серьёзным, как в целом в мире, – он сократился на 7 %. По прогнозу Deloitte, в 2018 г. в России ожидается рост объёмов 2D- и 3D-сейсморазведки на 9–10 и 11–12 %, соответственно [66]. В среднесрочной перспективе рынок геофизики в РФ будет расти, но не так активно, как мировой, – до 10 % в год. Эксперты Deloitte объясняют это тем, что российский рынок нефтесервиса не полностью восстановился после кризиса 2008–2009 гг., а также находится под давлением из-за введения секторальных санкций странами Запада, которые ограничили доступ к иностранным технологиям [67].

Так, в конце 2017 г. новые ограничения на продажу софта российским компаниям ввела Microsoft, а с 29 января 2018 г. американская компания Oracle ужесточила условия предоставления продуктов и услуг российским клиентам из нефтегазовой отрасли, включённым в санкционный список США. Это касается как новых сделок с ними, так и продления, изменения и обновления действующих контрактов. Запрет коснулся ПАО "Газпром", ПАО "Сургутнефтегаз", ПАО "Лукойл" и ПАО "НК "Роснефть", их дочерних предприятий и некоторых зарубежных проектов [68].

По оценкам экспертов, полный запрет импорта программного обеспечения от Oracle нанесёт российской нефтегазовой отрасли значительный ущерб, поскольку зависимость от иностранного ПО всё ещё очень высока. Так, в области прикладного и инженерного ПО заимствование составляет 90 %, а в сфере АСУ – 91 % [58]. Вместе с тем практика показывает,

¹⁵Год спустя, 5 июня 2014 г., на совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики он уточнил: "Инвестиции "Роснефти" в арктическую шельфовую программу составят в ближайшие 20 лет порядка 400 млрд долларов" [61].

что, поскольку соблюдение ограничивающих условий возложено, в основном, на дистрибьюторов, которые, в свою очередь, работают с реселлерами в российском правовом поле на основании заключённых договоров, то и санкции, а также их ужесточение не отменяют этих договорных отношений. Как отмечают специалисты, "и вендор, и дистрибьюторы, и реселлеры работают в тесном контакте в каждом санкционном случае. И зачастую нам удаётся найти варианты, которые удовлетворяют все стороны процесса как юридически, так и экономически" [68].

Импортовое ПО большое значение имеет и для развития многих других сфер нефтесервиса.

Против газовой промышленности первоначально антироссийские санкции направлены не были. Но с каждым новым их раундом положение менялось. В первую очередь пострадал проект освоения Южно-Кириинского месторождения, которое попало в санкционный список из-за специального разъяснения американского Казначейства летом 2015 г. В этом разъяснении газовое месторождение идентифицировали как нефтяное, а о-в Сахалин – как Арктику. В результате ввод месторождения пришлось переносить на более поздний срок.

Однако на уровнях добычи газа в стране санкции не отразились. В газовой отрасли в 2017 г. были поставлены национальные рекорды как по добыче газа – 691,1 млрд м³, так и по его экспорту – 224,2 млрд м³. В 2018 г. эти рекорды были обновлены: добыча газа составила 725,4, экспорт – 248,1 млрд м³ [50].

Принятый в 2017 г. закон СААТСА "О противодействии противникам Америки посредством санкций" предусматривает возможность применения односторонних ограничительных мер как непосредственно против экспортных российских газопроводных проектов, так и в отношении зарубежных компаний, участвующих в их реализации. Тем самым в зону высокого риска попала реализация таких проектов, как "Северный поток-2" и "Турецкий поток", нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума, "Балтийский СПГ", расширение завода СПГ "Сахалин-2" и другие. Целью новых санкций США стала также трубопроводная система ПАО "Транснефть". А в декабре 2018 г. Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, в которой призвала европейские страны отказаться от строительства газопровода "Северный поток-2", а президента США Д. Трампа ввести санкции в отношении проекта и участвующих в нем компаний. С точки зрения американских законодателей, данный проект несёт угрозу энергетической безопасности стран Европейского союза [3]. В конце марта 2019 г., как уже было отмечено в разделе I, Палата представителей Конгресса США утвердила законопроект "О приоритете усилий по укреплению сотрудничества учреждений США с целью убедить страны Центральной и Восточной Европы диверсифицировать источники энергии и маршруты поставок, укрепить энергобезопасность

Европы и помочь США достичь своих целей в области глобальной энергетической безопасности" (законопроект H.R. 1616) [19].

Весьма откровенно по этому поводу высказался 12 марта 2019 г. госсекретарь США Майкл Помпео на конференции CERA Week в Хьюстоне: "Мы не хотим, чтобы наши европейские союзники подсели на российский газ из-за проекта "Северный поток-2". И в тот же день добавил в интервью телеканалу CNBC: "Здесь все ясно: Германия отдаёт свои деньги россиянам в то время, когда её защищают другие... Мы призываем их не завершать газопровод, мы призываем их диверсифицировать поставки энергоносителей" [69].

Решения по участию в вышеназванных проектах зарубежные компании и так принимают с оглядкой на возможность "попасть под санкции", поэтому применение санкций в полном объёме в соответствии с законом СААТСА может существенно замедлить реализацию таких проектов.

Впрочем, как считают специалисты Газпрома и независимые эксперты, у Газпрома и России в целом достаточно ресурсов, чтобы закончить строительство таких трубопроводов, как "Северный поток-2" и "Турецкий поток" своими силами, без привлечения финансовых ресурсов зарубежных компаний-партнёров.

При этом сами европейские энергетические компании, участвующие в этих проектах, выступили против попыток США ввести санкции, под которые попадали бы российские экспортные трубопроводы. Их поддержало и руководство ЕС. Так, выступая 25 июня 2018 г. в неправительственном Атлантическом совете в Вашингтоне, замглавы Еврокомиссии по делам Энергосоюза Марош Шефчович заявил, что ЕС будет вынужден защищать свои экономические интересы, если США решат ввести санкции в отношении европейских компаний, участвующих в создании газопровода "Северный поток-2" [70].

Как полагают в этой связи эксперты берлинского Института экономики (DIW), США как никакая другая страна намерены сейчас путём наступательной энергетической политики усилить позиции собственных производителей угля, нефти и газа [71]. То есть посредством санкций американцы пытаются увеличить свою долю рынка в энергетике, в том числе за счёт экспорта СПГ. Новые американские санкции все больше отдают протекционизмом. Так, в последнем санкционном пакете прописана норма, запрещающая инвестиции в шельфовые арктические нефтедобывающие компании с долей России свыше 33 %. Это настоящая поддержка американским инвестициям в Россию, но лишь в проекты с минимальным российским участием.

В целом же судьба газопровода "Северный поток-2" становится всё менее определённой. Против него играют как чисто политические причины, так и борьба США за долгосрочные перспективы на европейском энергетическом рынке.

4.2. Санкции и развитие угольной отрасли и электроэнергетики

В отношении угольной промышленности и электроэнергетики специальные антироссийские санкции не вводились. Введённые санкции действуют, в основном, в части ограничения и/или запрета финансовых заимствований.

Кроме того, делались попытки запретить использование парогазовых турбин, изготовленных на совместном предприятии немецкой компании Siemens и российских "Силовых машин" – ООО "Сименс технологии газовых турбин" в Ленинградской области, при строительстве электростанций в Крыму.

Однако на работу угольной промышленности и электроэнергетики страны западные санкции не повлияли (табл. 5). Что касается спада производства в 2013 г., то он был вызван не санкциями, а общеэкономическим кризисом, из которого страна начала выходить уже в следующем году.

V. Регулирование энергетической политики (реакция российских регуляторов на санкции)

Естественно, что руководство России вынуждено было самым серьёзным образом реагировать на антироссийские санкции. В 2014–2018 гг. в стране был разработан и принят целый ряд контрсанкционных мер, в том числе и в части обновления законодательства¹⁶.

Вершиной этой работы стал Федеральный закон "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств", принятый в июне 2018 г. [72].

Одновременно проводилась корректировка энергетической политики и принимались практические меры по развитию топливно-энергетического комплекса страны в связи с антироссийскими санкциями. Эта работа осуществляется руководством России по трём основным направлениям:

- совершенствование нормативно-правовой базы развития нефтегазового комплекса в части повышения его инвестиционной привлекательности;
- импортозамещение;
- развитие и ускорение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза.

По первому направлению уже в июне 2014 г. был принят Государственной думой и одобрен Советом Федерации Федеральный закон "О внесении изменений в статью 342-2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации". Согласно этому закону нулевая ставка НДС распространяется на месторождения трудноизвлекаемых запасов нефти со степенью выработанности до 10 %.

Реализация данной налоговой льготы будет способствовать сохранению и увеличению объёмов до-

Динамика добычи угля и производства электроэнергии в России

	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объём добычи угля, млн т	336,7	354,6	352,1	359,0	374,0	386,9	411,2	439,3
Индекс добычи	100,0	105,4	99,2	102,0	104,2	103,1	106,0	
Объём производства электроэнергии, млрд кВт·ч	1041	1054	1045	1047	1050	1072	1074	1092
Индекс производства	100,0	101,1	98,8	100,8	100,4	100,8	100,2	

Источник: Минэнерго России [50].

бычи нефти, извлекаемой из залежей трудноизвлекаемых запасов, за счёт экономически оправданного использования инновационных технологий при реализации инвестиционных проектов по уже разрабатываемым сложно построенным запасам недр.

По оценкам, ожидаемый бюджетный и мультипликативный эффект от принятия закона о дифференциации налога на добычу полезных ископаемых за весь период разработки трудноизвлекаемой нефти в перспективе до 2032 г. составит порядка 2 трлн р. при дополнительной добыче порядка 326 млн т нефти.

31 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон № 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации", в который впоследствии был внесён ещё целый ряд изменений и дополнений (13 июля 2015 г., 3 июля 2016 г., 31 декабря 2017 г., 27 июня 2018 г.). Основные цели этого закона – формирование единой законодательной базы, определяющей правила, принципы и механизмы государственного стимулирования развития российской промышленности и введение дополнительных мер поддержки российских производителей.

Ряд федеральных законов был принят в целях совершенствования управления экономикой и прогнозирования её развития в новых геополитических условиях, а также в целях укрепления банковской системы страны. Среди них – новые редакции таких ранее принятых законов, как Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "О банке развития" и Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О стратегическом планировании в Российской Федерации", а также Федеральный закон от 29.12.2017 № 454-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О банке развития".

Комплексным ответом на антироссийские санкции стал упомянутый выше Федеральный закон от № 127-ФЗ "О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств", принятый 4 июня 2018 г. Как отмечают эксперты, в целом этот закон не носит дискриминационного характера в отношении зарубежных компаний и даёт полномочия исполнительной власти действовать по ситуации [3]. Правда, некоторые из них считают, что эффективность его останется низкой в связи с тем, что он широко не применяется [14].

¹⁶Подробнее об этом см., напр., [1, 3].

Целый ряд федеральных законов был принят в 2014–2018 гг. в целях создания благоприятных условий для развития отечественной науки, разработки и внедрения новых технологий и технических решений, в том числе:

- № 100-ФЗ от 20.04.2015 "О внесении изменений в Федеральный закон "О статусе наукограда Российской Федерации" и Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике";

- № 270-ФЗ от 13.07.2015 "О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" в части совершенствования финансовых инструментов и механизмов поддержки научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации";

- № 244-ФЗ (ред. от 29.12.2017) от 28.09.2010 "Об инновационном центре "Сколково";

- № 270-ФЗ (ред. от 29.12.2017) от 23.11.2007 "О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех";

- № 131-ФЗ от 04.06.2018 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации";

- № 373-ФЗ от 30.10.2018 "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

19 июля 2018 г. приняты Федеральные законы № 199-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" и № 201-ФЗ "О внесении изменений в статьи 3–1 и 35 Закона Российской Федерации "О таможенном тарифе", в соответствии с которыми с 1 января 2019 г. введён налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД).

По оценкам Минэнерго России, новая налоговая система в нефтяной отрасли должна обеспечить увеличение добычи нефти (дополнительным вовлечением в разработку до 5 млрд т нефти к 2025 г. и добычей до 130 млн т к 2035 г.), повышение КИН, рост отраслевых инвестиций (более 300 млрд р. к 2035 г.) и налоговых поступлений (до 1 трлн р. к 2035 г.) [50].

29 ноября 2018 г. на заседании СБ РФ одобрена Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, нацеленная, в том числе, на защиту интересов российских организаций ТЭК и энергомашиностроения на международной арене, поддержку экспорта российских энергоносителей, технологий и услуг в сфере энергетики и обеспечение необходимой степени технологической независимости отраслей ТЭК и достаточных компетенций во всех критически важных для функционирования ТЭК видах деятельности¹⁷ [50].

¹⁷Утверждена Указом президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216.

По второму направлению работа началась ещё в 2014 г., сразу же после введения первого пакета санкций. В частности, Министерство промышленности и торговли РФ создало Фонд развития промышленности, ориентированный именно на проекты по импортозамещению. В том же году Минэнерго России в сотрудничестве с Минпромторгом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и компаниями ТЭК начало системную работу по снижению зависимости российского ТЭК от импортного оборудования, технологий и материалов [73]. В начале 2015 г. Минэнерго РФ и Минпромторг РФ совместно разработали "Планы по импортозамещению в ТЭК", которые были нацелены на значительное снижение зависимости от импорта к 2020 г. В августе 2015 г. была образована Правительственная комиссия по импортозамещению. Во исполнение решений этой комиссии, в марте 2016 г. в дополнение к отраслевым планам по импортозамещению были разработаны и утверждены "Методические рекомендации по подготовке региональных планов по импортозамещению". В августе 2016 г. были утверждены "Методические рекомендации по подготовке корпоративных планов импортозамещения госкомпаниями и организациями, реализующими инвестиционные проекты", включённые в реестр инвестиционных проектов в соответствии с решением Правительственной комиссии [47]. Правда, по итогам 2015–2017 гг. результаты мониторинга исполнения программы импортозамещения опубликованы не были.

В 2017 г. компании ТЭК с государственным участием при координации со стороны Минэнерго России приступили к доработке корпоративных планов импортозамещения на основе единой методологической базы, подготовленной Минэкономразвития России при активном участии Минэнерго России.

В том же 2017 г. состоялось подписание АО "Транснефть-Сибирь" и Тюменской областью Специального инвестиционного контракта для реализации инвестиционного проекта "Создание промышленного производства оборудования для эксплуатации, обслуживания и ремонта объектов магистральных нефтепроводов в сборочно-сварочном цехе Тюменского ремонтно-механического завода АО "Транснефть-Сибирь" с общей суммой инвестиций 1,9 млрд р. [74].

В 2018 г. на базе Российского энергетического агентства при Минэнерго России при поддержке Минпромторга России созданы Центр компетенций импортозамещения и Аналитический центр развития инновационных и импортозамещающих технологий в ТЭК [75].

В рамках реализации плана по импортозамещению в нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях промышленности Российской Федерации, по которому Минэнерго России выступает головным исполнителем, в 2018 г. доля отечественных катализаторов в нефтепереработке составила 64,0 % (31,8 % в 2014 г.), нефтехимии – 72,6 % (34,2 % в 2014 г.). Доля отечественных крупнотоннажных полимеров составила в 2018 г. 95,1 против 83,2 % в 2014 г. [50].

При реализации проектов в сфере локализации производства и импортозамещения оборудования в отраслях ТЭК в 2017 г. достигнуты следующие результаты [73]:

- ПАО "Газпром" в рамках программы локализации на совместном предприятии "Силовые машины–Линде АГ" освоило производство спиральновитых теплообменников – ключевых элементов установок криогенного разделения газа, что позволит обеспечить отечественным оборудованием проекты по сжижению и переработке газа;

- ООО "Газпромнефть-СМ" приступило к выпуску по собственной технологии масел для производства буровых растворов с общим объёмом производства до 5 тыс. т в год. Это позволит практически полностью исключить применение импортных базовых масел из технологической цепочки производства буровых растворов;

- В ПАО "НК "Роснефть" разработана уникальная формула огнестойкого масла, которое ранее не производилось в России, необходимого для обеспечения надёжной эксплуатации турбин высокой мощности;

- ОАО "Сургутнефтегаз" разработало и запустило в эксплуатацию российскую телеметрическую систему с гидравлическим каналом связи MWD.

В целом, по данным Минэнерго России в настоящее время по 18 направлениям работают рабочие группы, которые уже имеют результаты по разработке отечественного оборудования, которое раньше закупалось за границей и в России не производилось.

Как отметил 5 апреля 2019 г. на Итоговом заседании расширенной Коллегии Минэнерго России министр энергетики А. Новак, за 2014–2018 гг. доля отечественной продукции в закупках крупнейших государственных компаний ТЭК выросла с 50–60 до 85–95 %. Только в 2018 г. 19 крупнейших компаний ТЭК реализовали более 100 проектов импортозамещения [50].

В части *третьего направления* за прошедшие годы продолжилась гармонизация нормативно-правовой базы, направленной на развитие и ускорение интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, совершенствование хозяйственных механизмов и формирование необходимой инфраструктуры. В этих целях, в частности, был подписан и ратифицирован странами-участницами "Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза".

Кроме того, 3 апреля 2018 г. был принят Федеральный закон № 57-ФЗ "О ратификации Соглашения о порядке добровольного согласования государствами-членами Евразийского экономического союза с Евразийской экономической комиссией специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Евразийской экономической комиссией разбирательств, связанных с предоставлением государствами-членами Евразийского экономического союза специфических субсидий", который призван существенно облегчить бизнесу взаимные товарные поставки.

VI. Основные выводы

1. Антироссийские санкции, прежде всего со стороны США, будут, по всей вероятности, ужесточаться, постепенно расширяясь на всё большее число компаний, бизнесменов и видов деятельности.

2. Хотя экономика России постепенно адаптируется к санкциям, продолжение их для страны станет болезненным из-за сужения возможностей для модернизации экономики и получения новых технологий, в которых нуждается промышленность. Новые санкции способны усилить технологическое отставание России. В частности, антироссийские санкции отрицательно влияют на инвестиционный климат в стране.

3. Существенным дополнительным источником рисков для роста как российской, так и всей мировой экономики является наблюдаемое усиление глобального протекционизма. В то время как уже введённые торговые ограничения пока не оказывают выраженного негативного влияния на рост, дальнейшее разворачивание "торговых войн" приведёт к замедлению глобального инвестиционного спроса из-за роста неопределённости, нарушит сложившиеся цепочки добавленной стоимости, а также негативно скажется на производительности труда из-за барьеров для распространения новых технологий.

4. В ближайшие два-три года, несмотря на сохранение и даже ужесточение санкций, у России есть определённый потенциал для дальнейшего увеличения объёмов добычи нефти и газа за счёт уже подготовленных месторождений. Поэтому в краткосрочной перспективе воздействие санкций на добычу углеводородов в России будет оставаться незначительным.

5. В среднесрочном периоде до 2025 г., даже в случае ужесточения доступа к импортным технологиям, объём добычи нефти, по расчётам специалистов Центра исследований в области энергетики бизнес-школы СКОЛКОВО (SEneC), также катастрофически не пострадает. При этом главной причиной спада добычи в этот период может стать не столько отсутствие доступа к западным технологиям для реализации новых проектов, сколько отсутствие технологических возможностей по интенсификации добычи на действующих месторождениях.

6. Санкции западных стран против российских нефтегазовых компаний затрудняют развитие, прежде всего, новых нефтегазовых проектов в стране, особенно тех, которые ведутся на шельфе и направлены на разработку трудноизвлекаемых запасов, поскольку ограничивают приток в отрасль зарубежных инвестиций, новых технологий и оборудования. При этом отрасль лишена утверждённых стратегических ориентиров, таких как Энергетическая стратегия России на период до 2035 г., генеральных схем развития нефтяной и газовой промышленности.

7. Новые американские санкции всё больше отдают протекционизмом. Так, в последнем санкционном

пакете прописана норма, запрещающая инвестиции в шельфовые арктические нефтедобывающие компании с долей России свыше 33 %. Это настоящая поддержка американским инвестициям в Россию, но лишь в проектах с минимальным российским участием (т. е. инвестиции возможны, если в арктических проектах России доля американского участия будет не менее 67 %). Аналогично выглядят и рекомендации Евросоюзу отказаться от газопровода "Северный поток-2".

8. Давление США на своих европейских союзников и угроза так называемых "вторичных санкций" могут негативно отразиться на российских газовых проектах. И если реализация проектов СПГ, расположенных на российской территории, может быть поддержана за счёт бюджета РФ или Фонда национального благосостояния, то завершение трубопроводных проектов, ориентированных на европейский рынок, может не дать ожидаемых результатов.

9. Введённые и возможные/ожидаемые санкции требуют от российского бизнеса и руководства страны активных действий по поддержке и развитию собственных технологий в нефтедобыче. "Импортозамещение сегодня – это фактор выживания. Нужно развивать предприятия, производящие современные технологические продукты на своей территории. Все дискуссии о том, что импортозамещение не нужно, – это признание сохранения зависимости от Запада по ключевым технологическим параметрам. Сам спор на эту тему, на взгляд автора, неуместен" [76]. Инвестиционный цикл в данной сфере занимает минимум 5–7 лет, и для того, чтобы удержать российскую нефтедобычу от быстрого падения после 2025 г., инвестировать в наиболее важные технологии необходимо уже сегодня. Отсроченный эффект санкций против России даёт время подготовиться к нарастающему давлению этих санкций на нефтегазовый сектор российской экономики.

10. Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев: "Санкций мы, конечно, не боимся. Но не должно быть и другого подхода, типа это всё ерунда, – такой, знаете, шапкозакидательский подход" [77].

Статья подготовлена по результатам работ, выполненных в рамках Программы государственных академий наук на 2019–2021 гг. Раздел IX "Науки о Земле"; направления фундаментальных исследований: ПФНИ № 132 "Комплексное освоение и сохранение недр Земли, инновационные процессы разработки месторождений полезных ископаемых и глубокой переработки минерального сырья", в рамках государственного задания по темам "Фундаментальный базис инновационных технологий нефтяной и газовой промышленности (фундаментальные, поисковые и прикладные исследования)", Рег. номер учёта в РОСРИДе: АААА-А19-119013190038-2.

1. Мастепанов А.М. О некоторых итогах 2018 г. и перспективах развития НГК России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – М.: Губкинский ун-т, 2019. – № 1. – С. 5–7.
2. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – 280 с.
3. Тимофеев И.Н., Морозов В.А. Санкции против России: итоги 2018 г. и взгляд в 2019 г.: доклад № 43/2018 / Гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – 76 с.
4. Тимофеев И.Н. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия: доклад № 37/2018. – М.: НП РСМД, 2018. – 32 с.
5. Минэкономики оценило ущерб России от торговых ограничений в \$6,3 млрд. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3889151>
6. Рябков прокомментировал санкции США против России. – URL: <https://ria.ru/20180822/1527052470.html>
7. Пудовкин Е. Тест для Трампа: как изменится политика США после выборов в конгресс. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2018/5be0c79b9a7947029ec5de91>
8. Конгресс США отложил рассмотрение законов о санкциях против России. – URL: <https://professional.ru/Soobschestva/politika/billi-ostavili-nasledujuschij-god/>
9. URL: https://life.ru/t/sankciiu/1175794/sanktsii_ghriadut_no_my_ghotovy
10. США запустили механизм введения "драконовских санкций" против России. – URL: <https://news.tut.by/world/614578.html?crnd=35094>
11. Какие вызовы Запад приготовил России на 2019 год. – URL: <http://www.politonline.ru/interpretation/22893576.html>
12. Что ожидает Россию в 2019 году. – URL: <https://zely.v-v-rossii/97369-cto-ozhidaet-rossiyu-v-2019-godu.html>
13. Интерес инвесторов к рынку акций РФ в 2019 году может возрасти – аналитики. – URL: <http://www.finmarket.ru/analytics/4919071>
14. Именов А. Санкционный шторм-2019. – URL: <https://www.ridl.io/ru/sankcionnyj-shtorm-2019/>
15. Новые жёсткие санкции против России. Главное о законопроекте сенаторов США. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/14/794096-senatorizhestkimi-sanktsiyami>
16. Конгресс США проголосовал за "антироссийские" законопроекты. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3909210>
17. МИД РФ пообещал практический ответ на новые санкции США и Канады. – URL: <https://news.mail.ru/politics/36636494/?frommail=1>
18. Порошенко расширил санкции против России. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3917382?from=hotnews>
19. В США приняли законопроект против российских энергопоставок в ЕС. – URL: https://ria.ru/20190326/1552107927.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

20. Новак А. Выступление на 11-й встрече министров энергетики стран АТЭС (2 сентября 2014 г., г. Пекин). – URL: <https://neftgaz.ru/analysis/view/8244-A.Novak.-Vystuplenie-na-11-y-vstreche-ministrov-energetiki-stran-ATES.-2-sentyabrya-2014-g-g-Pekin>
21. Масепенанов А.М. РФ – Япония: энергодIALOG в условиях санкций // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – М.: ОАО "ВНИИОЭНГ", 2014. – № 12. – С. 5–6.
22. Кравченко Е. Санкции США и ЕС могут привести к закату российской нефтяной отрасли. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/08/14/neftyanoj-udar-po-byudzhetu>
23. Керри признал, что санкции США и ЕС не подействовали на Россию. – URL: <https://news.rambler.ru/politics/28176808-ssha-priznali-bespoleznost-sanktsiy/>
24. Потери России и мира от санкционных войн оценили в три ВВП Эфиопии. – URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/28/losses/>
25. Санкции США против России подорвут надежды на инвестиционный рост. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/08/728381-sanktsii-ssha-podorvut-nadezhdi>
26. Российскому рынку дорого обошелся проект новых санкций. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/02/14/794220-proekt?utm_campaign=newspaper_15_2_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti
27. Министр финансов США заявил о достижении санкциями против РФ желаемого эффекта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3608100>
28. "Санкции из ада": что нужно знать о готовящихся антироссийских мерах. – URL: <https://news.mail.ru/card/166/>
29. Совместная пресс-конференция Владимира Путина с Президентом Финляндии Саули Ниинистё (22 авг. 2018 г.). – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58347>
30. Der Tagesspiegel (Германия): Настоящие санкции только начинаются. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/der-tagesspiegel-germaniya-nastoyashchie-sanktsii-tolko-nachinayutsya/?sphrase_id=24430451
31. Сказ об упущенных возможностях // Коммерсантъ. – 2018. – 20 окт. (№ 193). – С. 1.
32. Соловьёва О. На освоении шельфа можно ставить крест. – URL: http://www.ng.ru/economics/2018-03-19/1_7192_shelf.html
33. Росстат. Официальная статистика. Национальные счета. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
34. World Economic Outlook Update, January 2019: A Weakening Global Expansion; January 21, 2019. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>
35. Всемирный банк понизил прогноз роста ВВП России на текущий год. – URL: http://www.finmarket.ru/main/article/4974727?utm_source=email
36. Архипов А.Ю. Россия в системе мирового хозяйства. – URL: <https://en.ppt-online.org/307912>
37. Золотовалютные резервы России: 1993–2019. – URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/>
38. Портанский А. Новые санкции Запада и перспективы российской экономики. – URL: <http://mirperemen.net/2017/09/novye-sankcii-zapada-i-perspektivy-rossijskoj-ekonomiki/>
39. Виноградова Е., Бурлакова Е., Никольский А. Почему санкции против России внешне неэффективны. – URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/14/729205-sanktsii-neeffectivni>
40. Башкатова А. Санкции продолжают бить по ВВП. – URL: http://www.ng.ru/economics/2017-03-06/1_6942_vvp.html
41. Here's One Measure That Shows Sanctions on Russia are Working // Bloomberg. – 6.11.2018. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-16/here-s-one-measure-that-shows-sanctions-on-russia-are-working>
42. Эксперты ВШЭ оценили ущерб экономике России из-за санкций. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/16/766814-iz-za-sanktsii>
43. Чистый отток капитала из РФ в III квартале вырос в 48 раз. – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/108237>
44. Российские миллионеры отказали России в хранении своих сбережений. – URL: <https://lenta.ru/news/2018/10/30/ponadezhnee/>
45. Российский инвестиционный форум "Сочи-2019": выступление Дмитрия Медведева на пленарном заседании "Факторы успеха: идеи, кадры, компетенции". – URL: <http://government.ru/news/35726/>
46. История запретов // Огонёк. – № 10. – 18.03.2019. – С. 17. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3910238?from=doc_vrez
47. Митрова Т., Грушевенко Е., Малов А. Перспективы российской нефтедобычи: жизнь под санкциями. – Центр исследований в области энергетики бизнес-школы СКОЛКО-ВО (SEneC). – Март 2018. – 45 с.
48. Итальянская Eni вышла из проекта с "Роснефтью" на шельфе Чёрного моря. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/24/italyanskaya-eni-vyshla-iz-proekta-s-rosneftyu-na-shelfe-chernogo-morya>
49. Итальянская Eni вышла из проекта с "Роснефтью" в Чёрном море. – URL: <https://www.rbc.ru/business/24/10/2018/5bd00b889a7947391575952f?from=main>
50. Состоялось итоговое заседание расширенной коллегии Минэнерго России. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14464>; <https://minenergo.gov.ru/node/14461>
51. Рекомендации "круглого стола" Комитета Государственной думы по энергетике на тему "Проблемы законодательного регулирования деятельности нефтяного сектора России": утв. Решением Комитета ГД по энергетике № 3.25-5/71 от 6 июня 2018 г.
52. Подобедова Л. "Роснефть" и Statoil нашли способ обойти санкции США в России. – URL: <https://www.rbc.ru/business/02/08/2017/5981e54a9a794782e7e379a8>
53. Россия приступает к самым богатым залежам сланцевой нефти в мире // Коммерсантъ Наука. – 2017. – 20 июня (№ 4). – С. 11. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3329777>
54. Козлов Д., Мордюшенко О. Бурить в России все труднее // Коммерсантъ. – 2018. – 25 окт. (№ 196). – С. 9. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3779758>

55. Минэнерго: добыча нефти на шельфе России по итогам года составит 26 млн тонн. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3496381>
56. Алексей Кулапин принял участие в мероприятиях "Красноярского экономического форума–2019". – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14405>
57. О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2016–2017 годах: гос. докл. М-ва природных ресурсов и экологии РФ. – М., 2018. – 372 с. – URL: <http://mnr.gov.ru/upload/iblock/902/gosdoklad.pdf>
58. Перспективы и реалии освоения российского морского шельфа. – URL: <http://spec-technika.ru/2018/07/perspektivy-i-realii-osvoenija-rossijskogo-morskogo-shelfa/>
59. Интервью Александра Новака журналу "Нефтегазовая вертикаль" 03.10.2017. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/9420>
60. Новая эра нефти: выступление Президента ОАО "НК "Роснефть" И.И. Сечина в рамках 32-й ежегодной конференции по вопросам нефти и газа IHS "CERA Week" (г. Хьюстон, Техас, 6 марта 2013 г.). – URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/837/>
61. Игорь Сечин: "Инвестиции "Роснефти" в арктическую шельфовую программу составят в ближайшие 20 лет порядка 400 млрд долларов": по материалам совещания по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики (5 июня 2014 г.). – URL: <http://pro-arctic.ru/25/06/2014/expert/9184>
62. Примаков предлагает РФ сделать паузу в освоении арктического шельфа. – URL: <https://ria.ru/20150113/1042426281.html>
63. Дмитрий Кобылкин: Добыча нефти на шельфе России пока не нужна. – URL: <http://www.angi.ru/news/2864864-Дмитрий-Кобылкин-Добыча-нефти-на-шельфе-России-пока-не-нужна/>
64. Петлевой В. Россия останется без технологии для добычи нефти в Арктике. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/25/767762-bez-tehnologii-v-arktike>
65. Россия может потерять до 40 % ежегодного объема добычи нефти. – URL: <https://nangs.org/news/authorities/rossiya-mozhet-poteryaty-do-40-ezhegodnogo-obaeta-dobychi-nefti>
66. Российский нефтесервис не вышел из нокдауна. – URL: <http://infopressa.com/2018/10/25/rossiiskii-nefteservis-ne-vyshel-iz-nokdayna/>
67. Обзор нефтесервисного рынка России–2018: дополнительные материалы / Исследоват. центр компании "Делойт" в СНГ. – М., 2018. – 2-е полугодие. – 12 с. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2018-additional.pdf>
68. Oracle обновился для нефтяников // Коммерсантъ. – 2018. – 8 февр. (№ 23). – С. 1.
69. Помпео: США не хотят, чтобы их союзники в Европе зависели от газа из РФ. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6210903>
70. В ЕС заявили о готовности ответить, если США введут санкции против "Северного потока-2". – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5322430>
71. DIW: Новые санкции США наносят удар прежде всего по российским поставкам газа и нефти. – URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2017-09-12/10_7071_news.html
72. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федер. закон от 04 июня.2018 г. № 127-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/53890.html/>
73. Импортзамещение в ТЭК. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7693>
74. Тюменская область и "Транснефть-Сибирь" заключили инвестконтракт на 3 млрд рублей. – URL: <http://armtorg.ru/news/17187/>
75. Минэнерго и Минпромторг создадут центр компетенций импортзамещения в ТЭК. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/13609>
76. Цифровая экономика — вообще не про то, что будут стёрты все границы. Особый взгляд президента НАИРИТ Ольги Усковой // Огонёк. – 2017. – 17 июля (№ 28). – С. 18. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3351715?from=doc_vrez
77. Интервью Дмитрия Медведева программе "Итоги недели" телеканала НТВ. 17 февр. 2019 г. – URL: <http://government.ru/news/35761/>

LITERATURA

1. Mastepanov A.M. O nekotoryh itogah 2018 g. i perspektivah razvitiya NGK Rossii // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. – М.: Gubkinskiy un-t, 2019. – № 1. – С. 5–7.
2. Politika sanktsiy: tseli, strategii, instrumenty: hrestomatiya / sost. I.N. Timofeev, T.A. Mahmutov; Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). – М.: NP RSMD, 2018. – 280 s.
3. Timofeev I.N., Morozov V.A. Sanktsii protiv Rossii: itogi 2018 g. i vzglyad v 2019 g.: doklad № 43/2018 / Gl. red. I.S. Ivanov; Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). – М.: NP RSMD, 2018. – 76 s.
4. Timofeev I.N. Sanktsii protiv Rossii: napravleniya eskalatsii i politika protivodejstviya: doklad № 37/2018. – М.: NP RSMD, 2018. – 32 s.
5. Minekonomiki otsenilo ushcherb Rossii ot torgovyh ograniichenij v \$6,3 mlrd. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3889151>
6. Ryabkov prokomentiroval sanktsii SShA protiv Rossii. – URL: <https://ria.ru/20180822/1527052470.html>
7. Pudovkin E. Test dlya Trampa: kak izmenitsya politika SShA posle vyborov v kongress. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2018/5be0c79b9a7947029ec5de91>
8. Kongress SShA otlozhil rassmotrenie zakonov o sanktsiyah protiv Rossii. – URL: <https://professional.ru/Soobschestva/politika/billi-ostavili-na-sledujushchij-god/>
9. URL: https://life.ru/t/sanktsii/1175794/sanktsii_ghriadut_no_my_ghotovy
10. SShA zapustili mekhanizm vvedeniya "drakonovskih sanktsiy" protiv Rossii. – URL: <https://news.tut.by/world/614578.html?crnd=35094>
11. Kakie vyzovy Zapad prigotovil Rossii na 2019 god. – URL: <http://www.politonline.ru/interpretation/22893576.html>

12. *Chto ozhidaet Rossiyu v 2019 godu.* – URL: <https://zely.ru/v-rossii/97369-chto-ozhidaet-rossiyu-v-2019-godu.html>
13. *Interes investorov k rynku aktsij RF v 2019 godu mozhet vozrasti – analitiki.* – URL: <http://www.finmarket.ru/analytics/4919071>
14. *Imennov A. Sanktsionnyy shtorm-2019.* – URL: <https://www.ridl.io/ru/sankcionnyj-shtorm-2019/>
15. *Novye zhestkie sanktsii protiv Rossii. Glavnoe o zakonoproekte senatorov SShA.* – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/14/794096-senatori-zhestkimi-sanktsiyami>
16. *Kongress SShA progolosoval za "antirossiyskie" zakonoproekty.* – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3909210>
17. *MID RF poobeshchal prakticheskij otvet na novye sanktsii SShA i Kanady.* – URL: <https://news.mail.ru/politics/36636494/?frommail=1>
18. *Poroshenko rasshiril sanktsii protiv Rossii.* – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3917382?from=hotnews>
19. *V SShA prinyali zakonoproekt protiv rossiyskih energopostavok v ES.* – URL: https://ria.ru/20190326/1552107927.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
20. *Novak A. Vystuplenie na 11-y vstreche ministrov energetiki stran ATEs (2 sentyabrya 2014 g., g. Pekin).* – URL: <https://neftgaz.ru/analisis/view/8244-A.Novak.-Vystuplenie-na-11-y-vstreche-ministrov-energetiki-stran-ATEs.-2-sentyabrya-2014-g-g-Pekin>
21. *Mastepanov A.M. RF – Yaponiya: energodialog v usloviyah sanktsiy // Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom.* – M.: OAO "VNIIOENG", 2014. – № 12. – S. 5–6.
22. *Kravchenko E. Sanktsii SShA i ES mogut privesti k zakatu rossiyskoy neftyanoy otrasli.* – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/08/14/nefyanoy-udar-po-byudzhetu>
23. *Kerri priznal, chto sanktsii SShA i ES ne podeystvovali na Rossiyu.* – URL: <https://news.rambler.ru/politics/28176808-ssha-priznali-bespoleznost-sanktsiy/>
24. *Poteri Rossii i mira ot sanktsionnyh voyn otsenili v tri VVP Efiopii.* – URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/28/losses/>
25. *Sanktsii SShA protiv Rossii podorvut nadezhdy na investitsionnyy rost.* – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/08/728381-sanktsii-ssha-podorvut-nadezhdi>
26. *Rossiyskomu rynku dorogo oboshelsya proekt novykh sanktsiy.* – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/02/14/794220-proekt?utm_campaign=newspaper_15_2_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti
27. *Ministr finansov SShA zayavil o dostizhenii sanktsiyami protiv RF zhelaemogo effekta.* – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3608100>
28. *"Sanktsii iz ada": chto nuzhno znat' o gotovyashchihysya antirossiyskih merah.* – URL: <https://news.mail.ru/card/166/>
29. *Sovmestnaya press-konferentsiya Vladimira Putina s Prezidentom Finlyandii Sauli Niiniste (22 avg. 2018 g.).* – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58347>
30. *Der Tagesspiegel (Germaniya): Nastoyashchie sanktsii tol'ko nachinayutsya.* – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/der-tagesspiegel-germaniya-nastoyashchie-sanktsii-tolko-nachinayutsya/?sphrase_id=24430451
31. *Skaz ob upushchennykh vozmozhnostyakh // Kommersant.* – 2018. – 20 okt. (№ 193). – S. 1.
32. *Solov'eva O. Na osvoenii shel'fa mozno stavit' krest.* – URL: http://www.ng.ru/economics/2018-03-19/1_7192_shelf.html
33. *Rosstat. Ofitsial'naya statistika. Natsional'nye scheta.* – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
34. *World Economic Outlook Update, January 2019: A Weakening Global Expansion; January 21, 2019.* – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019>
35. *Vsemirnyy bank ponizil prognoz rosta VVP Rossii na tekushchiy god.* – URL: http://www.finmarket.ru/main/article/4974727?utm_source=email
36. *Arhipov A.Yu. Rossiya v sisteme mirovogo hozyaystva.* – URL: <https://en.ppt-online.org/307912>
37. *Zolotovalyutnye rezervy Rossii: 1993–2019.* – URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnye-rezervyi-rossii/>
38. *Portanskiy A. Novye sanktsii Zapada i perspektivy rossiyskoy ekonomiki.* – URL: <http://mirperemen.net/2017/09/novye-sankcii-zapada-i-perspektivy-rossijskoj-ekonomiki/>
39. *Vinogradova E., Burlakova E., Nikol'skiy A. Pochemu sanktsii protiv Rossii vneshne neeffektivny.* – URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/14/729205-sanktsii-neeftivny>
40. *Bashkatova A. Sanktsii prodolzhayut bit' po VVP.* – URL: http://www.ng.ru/economics/2017-03-06/1_6942_vvp.html
41. *Here's One Measure That Shows Sanctions on Russia are Working // Bloomberg.* – 6.11.2018. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-16/here-s-one-measure-that-shows-sanctions-on-russia-are-working>
42. *Eksperty VShE otsenili ushcherb ekonomike Rossii iz-za sanktsiy.* – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/16/766814-iz-za-sanktsii>
43. *Chisty otok kapitala iz RF v III kvartale vyros v 48 raz.* – URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/108237>
44. *Rossiyskie millionery otkazali Rossii v hranenii svoih sberezheniy.* – URL: <https://lenta.ru/news/2018/10/30/ponadezhnee/>
45. *Rossiyskiy investitsionnyy forum "Sochi-2019": vystuplenie Dmitriya Medvedeva na plenarnom zasedanii "Faktory uspekha: idei, kadry, kompetentsii".* – URL: <http://government.ru/news/35726/>
46. *Istoriya zapretov // Ogonek.* – № 10. – 18.03.2019. – S. 17. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3910238?from=doc_vrez
47. *Mitrova T., Grushevenko E., Malov A. Perspektivy rossiyskoy neftedobychi: zhizn' pod sanktsiyami.* – Tsentri issledovaniy v oblasti energetiki biznes-shkoly SKOLKOVO (SEneC). – Mart 2018. – 45 s.
48. *Ital'yanskaya Eni vyshla iz proekta s "Rosneft'yu" na shel'fe Chernogo morya.* – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/24/italyanskaya-eni-vyshla-iz-proekta-s-rosneftyuna-shelfe-chernogo-morya>
49. *Ital'yanskaya Eni vyshla iz proekta s "Rosneft'yu" v Chernom more.* – URL: <https://www.rbc.ru/business/24/10/2018/5bd00b889a7947391575952f?from=main>
50. *Sostoyalos' itogovoe zasedanie rasshirennoy kollegii Minenergo Rossii.* – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14464;https://minenergo.gov.ru/node/14461>

51. Rekomendatsii "kruglogo stola" Komiteta Gosudarstvennoy dumy po energetike na temu "Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya deyatelnosti neftegazovogo servisa Rossii": utv. Resheniem Komiteta GD po energetike № 3.25-5/71 ot 6 iyunya 2018 g.
52. Podobedova L. "Rosneft" i Statoil nashli sposob obyiti sanktsii SShA v Rossii. – URL: <https://www.rbc.ru/business/02/08/2017/5981e54a9a794782e7e379a8>
53. Rossiya pristupaet k samym bogatym zalezham slantsevoy nefiti v mire // *Kommersant* Nauka. – 2017. – 20 iyunya (№ 4). – S. 11. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3329777>
54. Kozlov D., Mordyushenko O. Burit' v Rossii vse trudnee // *Kommersant*. – 2018. – 25 okt. (№ 196). – S. 9. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3779758>
55. Minenergo: dobycha nefiti na shel'fe Rossii po itogam goda sostavit 26 mln tonn. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3496381>
56. Aleksey Kulapin prinyal uchastie v meropriyatiyah "Krasnoyarskogo ekonomicheskogo foruma–2019". – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14405>
57. O sostoyanii i ispol'zovanii mineral'no-syr'evykh resursov Rossiyskoy Federatsii v 2016–2017 godah: gos. dokl. M-va prirodnykh resursov i ekologii RF. – M., 2018. – 372 s. – URL: <http://mnr.gov.ru/upload/iblock/902/gosdoklad.pdf>
58. Perspektivy i realii osvoeniya rossijskogo morskogo shel'fa. – URL: <http://spec-technika.ru/2018/07/perspektivy-i-realii-osvoeniya-rossijskogo-morskogo-shelfa/>
59. Interv'yu Aleksandra Novaka zhurnalu "Neftegazovaya vertikal'" 03.10.2017. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/9420>
60. Novaya era nefiti: vystuplenie Prezidenta OAO "NK "Rosneft" I.I. Sechina v ramkah 32-y ezhegodnoy konferentsii po voprosam nefiti i gaza IHS "CERA Week" (g. H'yuston, Tekhas, 6 marta 2013 g.). – URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/837/>
61. Igor' Sechin: "Investitsii "Rosnefti" v arkticheskuyu shel'fovuyu programmu sostavyat v blizhayshie 20 let poryadka 400 mlrd dollarov": po materialam soveshchaniya po voprosu effektivnogo i bezopasnogo osvoeniya Arktiki (5 iyunya 2014 g.). – URL: <http://pro-arctic.ru/25/06/2014/expert/9184>
62. Primakov predlagaet RF sdelat' pauzu v osvoenii arkticheskogo shel'fa. – URL: <https://ria.ru/20150113/1042426281.html>
63. Dmitriy Kobylkin: Dobycha nefiti na shel'fe Rossii poka ne nuzhna. – URL: <http://www.angi.ru/news/2864864-Dmitriy-Kobylkin-Dobycha-nefti-na-shel'fe-Rossii-poka-ne-nuzhna/>
64. Petlevo V. Rossiya ostanetsya bez tekhnologii dlya dobychi nefiti v Arktike. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/25/767762-bez-tehnologii-v-arktike>
65. Rossiya mozhet poteryat' do 40 % ezhegodnogo ob'ema dobychi nefiti. – URL: <https://nangs.org/news/authorities/rossiya-mozhet-poteryaty-do-40-ezhegodnogo-obaema-dobychi-nefti>
66. Rossijskiy nefteservis ne vyshel iz nokdauna. – URL: <http://infopressa.com/2018/10/25/rossiiskii-nefteservis-ne-vyshel-iz-nokdayna/>
67. Obzor nefteservisnogo rynka Rossii–2018: dopolnitel'nye materialy / Issledovat. tsentr kompanii "Deloit" v SNG. – M., 2018. – 2-e polugodie. – 12 s. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2018-additional.pdf>
68. Oracle obnovilsya dlya nefityanikov // *Kommersant*. – 2018. – 8 fevr. (№ 23). – S. 1.
69. Pompeo: SShA ne hotyat, chtoby ih soyuzniki v Evrope zaviseli ot gaza iz RF. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6210903>
70. V ES zayavili o gotovnosti otvetit', esli SSHA vvedut sanktsii protiv "Severnogo potoka-2". – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5322430>
71. DIW: Novye sanktsii SShA nanosyat udar prezhde vsego po rossiyskim postavkam gaza i nefiti. – URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2017-09-12/10_7071_news.html
72. O merah vozdeystviya (protivodeystviya) na nedruzhestvennye deystviya Soedinennykh Shtatov Ameriki i inyh inostrannykh gosudarstv: Feder. zakon ot 04 iyunya. 2018 g. № 127-FZ. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/53890.html/>
73. Importozameshchenie v TEK. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7693>
74. Tyumenskaya oblast' i "Transneft'-Sibir'" zaklyuchili investkontrakt na 3 mlrd rublej. – URL: <http://armtorg.ru/news/17187/>
75. Minenergo i Minpromtorg sozdayut tsentr kompetentsiy importozameshcheniya v TEK. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/13609>
76. Tsifrovaya ekonomika — voobshche ne pro to, chto budut sterty vse granitsy. Osoby vzglyad prezidenta NAIRIT Ol'gi Uskovoy // *Ogonek*. – 2017. – 17 iyulya (№ 28). – S. 18. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3351715?from=doc_vrez
77. Interv'yu Dmitriya Medvedeva programme "Itogi nedeli" telekanala NTV. 17 fevr. 2019 g. – URL: <http://government.ru/news/35761/>

Алексей Михайлович Мастепанов, д-р экон. наук, профессор Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина, академик РАН, руководитель Аналитического центра энергетической политики и безопасности ИПНГ РАН, член Совета директоров Института энергетической стратегии

Институт проблем нефти и газа Российской академии наук (ИПНГ РАН)
119333, Россия, г. Москва, ул. Губкина, 3.
E-mail: amastepanov@mail.ru

Alexey Mikhaylovich Mastepanov, Dr. of Economic Sci., Professor of National University of Oil and Gas "Gubkin University", Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Analytical Center of the energy policy and energy security of OGRI RAS, Member of the Board of Directors of the Institute for Energy Strategy

Oil and Gas Research Institute of Russian Academy of Sciences (OGRI RAS)
3, Gubkin str., Moscow, 119333, Russian Federation.
E-mail: amastepanov@mail.ru